

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.
 6 р. — к. — 6 3 50
 — 11 м. 5 75 — 5 3 —
 — 10 5 50 — 4 2 50
 — 9 5 — 3 2 —
 — 8 4 50 — 2 1 50
 — 7 4 — 1 75
 За перемѣну адреса взимается 20 к.
 Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти — по 15 коп.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ
№ 17.

50 ММ ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатерибургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Привалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 16 октября. Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Добрянскій зав., Михайловскій зав., Пермь, Сысертскій зав. Угнетенная невинность. По Россіи. Очерки сибирской жизни. За-границей. Изъ газетъ и журналовъ. Библиографія. Мелочи всеневной жизни. Литературный отдѣлъ: Ангарскій ливень. (Сибирская быль). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского Общества Любителей Естествознанія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(семнадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

(50 ММ въ годъ)

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - - 6 р. || На полгода - - - - - 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣ какъ НА ГОДЪ со дня подписки по 1-е января 1895 г. получаютъ газету БЕЗПЛАТНО. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ НАЧАЛЬНЫХЪ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 руб. 50 коп.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ число постоянныхъ отдѣловъ газеты значительно увеличено и въ настоящее время программа ея состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

(1 Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. 2) Передовыя статьи. 3) Хроника мѣстной жизни. 4) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ изъ Приуралья и Сибири. 5) Статьи научнаго содержанія. 6) Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. 7) По Россіи. 8) За-границей. 9) Изъ газетъ. 10) Политическое обозрѣніе. 11) Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ. 12) Критика и библиографія. 13) Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений, и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. 14) Фельетонъ. 15) Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). 16, Смѣсь. 17) Справочный отдѣлъ: списки дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ и резолюціи этого суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовые, телеграфныя и друг. свѣдѣнія. 18) Объявленія. 19) Приложение: „Записки Уральского общества любителей естествознанія“.

Въ теченіи 1894 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Екатерибургской Недѣли“, по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго специально для „Екатерибургской Недѣли“.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Редакторъ-издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинь.

Екатеринбургъ, 16 октября.

По послѣднимъ извѣстіямъ, департаментъ торговли и мануфактуръ приступилъ къ изслѣдованію жгучаго теперь вопроса о существующихъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ. Какъ передаютъ газеты, на основаніи статистическихъ данныхъ будутъ составляться наглядныя таблицы о движеніи цѣнъ на хлѣбъ въ каждомъ самостоятельномъ хлѣбномъ районѣ, при чемъ эти данныя будутъ освѣщены по возможности какъ съ экономической, такъ и съ бытовой стороны. Помимо этой капитальной работы будутъ произведены изслѣдованія о вліяніи иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ на колебанія цѣнъ на нашъ хлѣбъ. Несмотря на обширность работы, департаментъ предполагаетъ закончить ее въ возможно непродолжительномъ времени. Нельзя не привѣтствовать этого изслѣдованія, въ особенности если результатомъ его будетъ не одно изданіе собранныхъ и обработанныхъ матеріаловъ, какъ бывало у насъ раньше со многими весьма почтенными трудами, а практическія мѣропріятія, удовлетворяющія потребности нашей экономической жизни.

При своихъ работахъ департаментъ, конечно, не обойдетъ вопроса и о томъ, какое вліяніе на цѣны на хлѣбъ имѣли введенныя въ послѣдніе годы новыя правила о ссудахъ изъ Государственнаго банка подъ сельско-хозяйственные продукты. Обработка этихъ крайне интересныхъ данныхъ представляетъ тѣмъ менѣе затрудненія, что они въ достаточной степени уже освѣщены нашею печатью, по крайней мѣрѣ съ бытовой стороны. И надо признаться, что такое освѣщеніе привело къ результатамъ, довольно таки неожиданнымъ. По свидѣтельству „Пріазовскаго Края“, справедливость котораго подтвердится каждымъ, слѣдящимъ за народною жизнью, при введеніи правилъ 1893-94 г.г. о ссудахъ подъ хлѣбъ „не было сомнѣнія, что крестьяне воспользовались этой мѣрой и что она принесетъ имъ дѣйствительную пользу, давъ возможность удержаться отъ продажи хлѣба по убыточно-дешевой цѣнѣ. На практикѣ же оказалось не то. Ссудами подъ хлѣбъ воспользовались помѣщики, крупные землевладѣльцы, арендаторы и скупщики хлѣба, но не крестьяне. Большинство послѣднихъ осталось въ сторонѣ отъ этой операціи, считая не безъ основанія процедуру заклада слишкомъ сложной и дорого стоящей. Поэтому, не рассу-
дая о послѣдствіяхъ, они предпочли идти прежнимъ прото-

реннымъ путемъ, не останавливаясь надъ тѣмъ, что путь этотъ, въ концѣ концовъ, убыточнѣе ссудной операціи. Зато онъ проще, — на немъ меньше времени и расходовъ потеряешь“. Проторенный путь—это обращеніе за помощью къ ростовщикамъ всякаго сорта: сельскому кулаку, благотвори- щему за 3 мѣсячныхъ процента, арендатору, объявляющему по окрестнымъ деревнямъ, что даетъ двѣ зелененькихъ за отработку десятины по первому его требованію, скупщику хлѣба, дающему ссуду подъ будущій хлѣбъ по той цѣнѣ, которая въ то время будетъ существовать. Такъ дѣлается на югѣ, но, конечно, въ томъ же родѣ обстоитъ дѣло и повсемѣстно, и наши читатели, вѣроятно, еще не забыли недавняго сообщенія о томъ поголовномъ безденежѣ у зауральскихъ крестьянъ, которое заставляетъ ихъ, при обиліи хлѣба, расплачиваться съ рабочими-жнецами лошадьми и рогатымъ скотомъ, чѣмъ часто въ корнѣ подрывать свое хозяйство. Словомъ, крестьяне предпочитаютъ лучше платить ростовщическіе проценты и терять необходимую часть своего инвентаря, чѣмъ обращаться съ просьбой о ссудѣ подъ хлѣбъ въ мѣстные банковыя учрежденія. Такое, съ перваго взгляда странное, поведеніе крестьянъ названная газета справедливо объясняетъ недовѣрчивостью крестьянъ ко всему тому, что затруднено непонятными для нихъ формальностями, создающимися, въ ихъ глазахъ, излишнюю проволочку. Боязню банковскихъ формальностей доходитъ до того, что крестьяне одного изъ пріазовскихъ селеній, состоя заемщиками Крестьянскаго банка, собираютъ по 5 к. съ каждой проданной четверти и отдають этотъ сборъ мѣстному крупному торговцу-иностранцу за 3% въ годъ подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы онъ наблюдалъ за своевременностью взносовъ ихъ платежей въ банкъ и регистрировалъ неисправныхъ заемщиковъ, за которыхъ платежи производятся изъ этого своеобразнаго запаснаго капитала, а при случаѣ и сами кредитуются у своего агента, платя ему уже по 20, 30 и болѣе процентовъ въ годъ.

Упрощеніе формальностей, сопряженныхъ теперь съ полученіемъ крестьянами ссудъ подъ хлѣбъ изъ Государственнаго банка, является такимъ образомъ вопросомъ первой важности, отъ удовлетворительнаго разрѣшенія котораго въ значительной степени зависитъ устраненіе денежныхъ затрудненій крестьянина-хлѣбопашца.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи всенедней жизни.

Иванъ Александровичъ Хлестаковъ изъ Вятки.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому нѣкоторое земство, нуждавшееся въ пунктономъ фельдшерѣ, кликнуло кличъ и отозвавшегося на него специалиста по фельдшерской части отпраздновало въ село Лошадное.

Среди однообразной, тихой какъ стоячая вода, деревенской жизни пріѣздъ каждаго новаго лица представляетъ собой цѣлое событіе, а поэтому исполнѣ естественно, что вновь прибывшій въ Лошадное фельдшеръ, обратилъ на себя всеобщее вниманіе, тѣмъ болѣе, что онъ, дѣлая визиты сливкамъ мѣстнаго общества: батюшкѣ, торговцамъ бакалей, торгующему панскимъ товаромъ купечеству, имѣлъ въ петличкѣ георгиевскую ленточку и игралъ фуражкой министерства внутреннихъ дѣлъ, украшенной кокардой.

— Позвольте представиться, ваше благословеніе, расшаркивался этотъ солидный мужчина, отставной флотскій подпоручикъ Иванъ Александровичъ Хлестаковъ 2-й. Былъ у насъ Хлестаковъ 1-й, но тотъ гораздо раньше меня вышелъ въ отставку и поступилъ на службу въ ревизоры-сь.

— Покорнѣйше прошу садиться, любезно предложилъ батюшка, намъ бывалые люди нужны... Въ этой глуши, са-

ми знаете, пріятно провести время съ умнымъ человѣкомъ.

— Да-сь! Послужилъ-сь. Можно сказать, кровь за отечество проливалъ-сь... Вотъ, хоть-бы, къ примѣру, на Дунаѣ...

— Извините, перебью: чайкомъ или водочкой позволите чествовать дорогого гостя?

— И чайкомъ, и водочкой... Ха-ха-ха! военная косточка-сь... Извольте знать пословицу флотскую: „Наша невѣстка всяку дрянъ трескать—и медъ такъ жретъ“... Ха-ха-ха!... Такъ, вотъ-сь. На Дунаѣ... Эта нашъ флотъ, а вонъ, какъ столъ съ закуской—турецкій... Ну-сь, можете себѣ представить, ваше благословеніе, адмиралъ, въ тѣ поры лихой у насъ былъ изъ нѣмцевъ, Вакарафика прозывался, командовалъ намъ:—Господа флотскіе подпоручики! на васъ Египетъ смотритъ съ вершинъ своихъ двадцати пирамидъ, на штурму! Урра!... Мы, конечно, на abordажъ и весь турецкій флотъ въ двадцать четыре секунды отправили въ чортовой матери!... Здоровье вашего благословенія!

— У насъ, въ Зауральѣ, г-нъ подпоручикъ, послѣ первой не только не закусываютъ, даже не дышутъ, поучаетъ батюшка, извольте повторить...

— Даже потретить могу-сь! Здоровье вашего благословенія.

Перезнакомившись, описаннымъ мною способомъ, со всѣми мѣстными сливками, г. Хлестаковъ 2-й, разсказами о своихъ дунайскихъ подвигахъ, приобрѣлъ всеобщее расположеніе и съумѣлъ войти въ довѣріе не только къ доброму батюшкѣ, но даже и къ такимъ ловкачамъ, какъ бакалей-

Необходимо замѣтить при этомъ, что излишній формализмъ, практикуемый нѣкоторыми учреждениями банка, неблагоприятно отзывается не на однихъ крестьянахъ. Такъ по сообщенію новочеркасскаго корреспондента „Новаго Времени“, ростовское на-Дону отдѣленіе Государственнаго банка потребовало отъ всѣхъ своихъ заемщиковъ немедленнаго возвращенія выданныхъ имъ ссудъ подъ хлѣбъ какъ разъ съ наступленіемъ уборки хлѣбовъ, при настоящихъ низкихъ цѣнахъ на нихъ, хотя трудно представить себѣ совокупность другихъ условий, которыя бы болѣе подходили къ предусмотрѣннымъ временными правилами 1893 г. „особо уважительнымъ случаямъ“, въ которыхъ допускаются дальнѣйшія отсрочки по ссудамъ и по истеченіи максимальнаго срока. Зато тамъ, гдѣ соблюденіе всѣхъ требованій названныхъ правилъ необходимо всего болѣе,—при опредѣленіи размѣровъ ссудъ, отдѣленіе довольствуется личнымъ „усмотрѣніемъ“ одѣлочнаго комитета, состоящаго къ тому же изъ представителей ростовскихъ хлѣбныхъ фирмъ. Насколько велико это усмотрѣніе, видно уже изъ того обстоятельства, что въ однихъ и тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ ростовское отдѣленіе отказываетъ въ ссудѣ,—таганрогское разрѣшаетъ ее. Излишній формализмъ и широкое усмотрѣніе обыкновенно прекрасно уживаются другъ съ другомъ, хотя въ финансовыхъ операціяхъ они столь же мало умѣстны, какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ общественной дѣятельности.

Но не одною сложностью банковской процедуры полученія ссуды подъ хлѣбъ объясняется замѣченное воздержаніе крестьянъ отъ пользованія финансовою мѣрою, имѣющею, между прочимъ, въ виду поддержаніе и ихъ благосостоянія. Не меньшую роль въ такомъ поведеніи крестьянъ играетъ и малая распространенность среди населенія правильныхъ свѣдѣній о самой ссудной операціи. Да и откуда приобрѣсти ихъ, въ должной мѣрѣ, простому крестьянину? Народъ въ подавляющемъ большинствѣ совершенно не грамотенъ, читаетъ онъ вообще мало и еще меньше—законоположенія, и по способу своего опубликованія, и особенно по спеціально канцелярскому языку, на которомъ они обыкновенно пишутся, почти не доступны не только людямъ неразвитымъ, но и многимъ сравнительно образованнымъ лицамъ. Ближайшія сельскія власти по своему развитію сами не далеко ушли отъ опекаемаго ими народа. Уѣздная администрація завалена

бюрократической работой и только въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ разъясненію темному люду правительственныхъ распоряженій, да и то исключительно относящихся къ своей дѣятельности. Земство, многое дѣлающее въ этомъ отношеніи, все-таки одно не въ силахъ справиться съ этимъ застарѣлымъ зломъ нашей народной жизни: для того оно слишкомъ слабо по численному составу, слишкомъ много несетъ другихъ обязанностей, слишкомъ ограничено въ своихъ мѣропріятіяхъ. Вслѣдствіе этого неудивительно, что въ отношеніи знанія и пониманія совершающейся на верху законодательной дѣятельности нашъ крестьянинъ все еще остается едва-ли не тѣмъ-же, какимъ былъ онъ и тридцать лѣтъ тому назадъ, когда въ примѣрныхъ нуляхъ положенія 19 февраля видѣлъ какую-то особенную царскую „волю“; нѣчто подобное произошло и при учрежденіи Крестьянскаго банка, и въ толкованіи извѣстнаго объявленія о томъ, что никакихъ прирѣзковъ, никакихъ новыхъ надѣловъ не будетъ,—объявленія, которое, несмотря на всю свою категоричность и авторитетность, было понято во многихъ мѣстностяхъ какъ разъ обратно своему прямому смыслу. Съ послѣдними правилами о ссудахъ подъ хлѣбъ повторилась та-же старая исторія, обыкновенная въ крестьянской средѣ: народъ не знаетъ этихъ правилъ, не понимаетъ ихъ, а потому между прочимъ и остается по прежнему въ кабалѣ у ростовщиковъ, заемъ у которыхъ ему хорошо извѣстенъ. Если крестьяне не разсуждаютъ о послѣдствіяхъ ростовщическаго кредита, если они не останавливаются надъ тѣмъ, что прежній, проторенный путь въ концѣ концовъ убыточнѣе ссудной операціи въ банкѣ, то, кромѣ свидѣтельства объ излишнемъ формализмѣ послѣдней, это значитъ еще и то, что новыя правила плохо усвоены большинствомъ населенія. Можно надѣяться, что съ окончательной организаціей мѣстной агентуры преобразованнаго Государственнаго банка неудобство это до извѣстной степени устранилось. Но такая организація еще дѣло будущаго, а время не ждетъ.

При такихъ обстоятельствахъ дѣйствительно помочь народному невѣдѣнію, лишающему массу государственной помощи во время давно небывалаго кризиса, можетъ только деревенская интеллигенція,—тѣ землевладѣльцы, священники, учителя, врачи и проч. образованные люди, которые живутъ среди народа, вахоятся съ нимъ въ постоянномъ об-

щии и краснорядцы, которые сами „на шилѣ рожь молотятъ и зерна не уронятъ“, по русской пословицѣ.

* * *

Прошло нѣсколько времени, послѣ волворенія И. А. Хлестакова 2-го въ селѣ Лошадномъ, и онъ снова явился къ священнику.

— Къ вамъ, отецъ, поздравьте! Господь даровалъ мнѣ нервенца сына...

— Наслишанъ, поздравляю...

— Да-съ, сына. Нарекую его Іоанномъ въ честь моего отца, а его дѣда; только вотъ какой скверный анекдотъ, уважаемый о. Николай, надо крестины такъ отпраздновать, какъ подобаетъ моему сану и чину, но денегъ, что называется, ни гроша: изъ земства жалованіе получать еще не время, а пенсію комитетъ объ отставныхъ флотскихъ подпоручикахъ затягиваетъ—не выслаетъ... Такъ не можете ли вы, отецъ, до 1-го числа одолжить десятку?... Съ благодарностію возвращу...

— Да я, что-же, я съ радостію-бы, только самъ теперь...

— Те, те, те, отецъ, десяти-то рублей, чтобы ужъ у васъ не было—не повѣрю!... Судите сами: сынъ, первенецъ!... Крестины будутъ въ воскресенье, благоволите...

Получивши 10 р. Хлестаковъ 2-й направился къ торговцу бакалейными товарами, у котораго тоже перехватилъ до 1-го числа пятитку, за тѣмъ обратился къ краснорядцу, и когда тотъ вздумалъ было отозваться неимѣніемъ свободныхъ денегъ, то Хлестаковъ 2-й даже на него прикрикнулъ.

— Что-же, мнѣ теперь, по вашей милости, некрещенымъ

младенца оставить, что-ли? я за васъ, за толстосумовъ, кровь на Дунаѣ проливалъ, корабли полонилъ, самъ адмиралъ Вакарафика мнѣ Егорья повѣсилъ, а ты изъ за красной бу-мажки кляузишь. Стыдно!...

Даль и краснорядецъ, вѣроятно, устыдившись окаменѣлости своего сердца.

* * *

Наступилъ день крестинъ. Священникъ, о. Николай, совершивъ таинство, внесъ въ метрическую книгу о родившихся, что „такого-то числа у отставнаго флотскаго подпоручика и кавалера И. А. Хлестакова 2-го и законной жены его имя рекъ, родился сынъ Іоаннъ, который и окрещенъ такого-то числа; восприемниками отъ купели были такіе-то“.

Празднованіе крещенія сына удалось на славу. Самъ виновникъ торжества кричалъ благимъ матомъ, а отецъ, сильно выпившій, разсказалъ кумовьямъ и бывшимъ на крестинахъ гостямъ, что онъ еще при Суворовѣ-Рымникскомъ участвовалъ во взятіи Измаила.

— Такъ первый на крѣпостныя стѣны и взлетѣлъ, а Мустафа-пашу своими руками въ полонъ взялъ!...

Все бы шло хорошо, если-бы въ одно прескверное для фельдшера-подпоручика утро, онъ, въ силу непредвидимыхъ обстоятельствъ, не былъ устранивъ отъ должности; въ это же время начали циркулировать по Лошадному слухи, что Хлестаковъ совсѣмъ не тотъ, за кого онъ себя выдавалъ.

Слухи встревожили батюшку.

Чередъ отъѣздомъ Хлестакова изъ Лошаднаго, о. Нико-

щении и непосредственно заинтересованы въ его благо-состояніи. Задача эта врядъ-ли можетъ быть признана для нихъ непосильной. Вѣдь умудряются же „недремлющіе“ арендаторы объявлять о своихъ ростовщическихъ условіяхъ населенію чуть ли не всего уѣзда; такъ отчего бы и ихъ противникамъ не принимать мѣры къ тому, чтобы это же население знало объ условіяхъ Государственнаго банка. Если ростовщикъ дѣлается повѣреннымъ цѣлой деревни по ея дѣламъ въ Крестьянскомъ банкѣ, то вѣдь нѣтъ рѣшительно никакихъ препятствій къ тому, чтобы мѣсто его могъ занять человекъ благожелательный, не имѣющій съ ростовщическими вожделѣніями ничего общаго. При современномъ отсутствіи широкихъ общественныхъ задачъ не слѣдуетъ пренебрегать и мелкими, безъ достиженія которыхъ иногда невозможна и самая постановка первыхъ, какъ бы желательны онѣ не были.

ТЕЛЕГРАММЫ „СВѢРНАГО ТЕЛЕГРАФИНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 8 октября.

Петербургъ. Бюллетень 7-го октября, 10 часовъ вечера: ночь на 7-е число прошла почти безъ сна; утромъ Государь, какъ всегда, вставалъ; общая слабость и дѣятельность сердца въ томъ-же состояніи; отеки ногъ, показавшіяся въ послѣднее время, нѣсколько увеличались; въ общемъ, положение то-же.

Воскресенье, 9 октября.

Петербургъ. Официальный бюллетень 8-го октября, 8 часовъ 40 минутъ вечера: за истекшія сутки Государь немного почивалъ, вставалъ въ теченіе дня; состояніе силъ и сердечной дѣятельности то-же; отеки не увеличиваются.

Берлинъ. Вчера около 11 часовъ вечера принцесса Алиса Гессенская въ сопровожденіи сестры, принцессы Викторіи, выѣхала въ Ливадію. Въ вокзалѣ провожали принцессу императоръ и принцъ Генрихъ.

Понедѣльникъ, 10 октября.

Петербургъ. Официальный бюллетень 9-го октября 8 часовъ 50 мин. вечера: за истекшія сутки Государь спалъ немного больше; всталъ въ обычное время; аппетитъ и самочувствіе нѣсколько лучше; въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

Вторникъ, 11 октября.

Петербургъ. Бюллетень 10-го октября 8 ч. 16 мин. веч.:

ночь на 10-е октября Государь почивалъ съ перерывами около пяти часовъ; вставалъ Государь по обыкновенію; аппетитъ нѣсколько меньше, силы не увеличились.

Симферополь. 10 октября, въ десятомъ часу утра, прибыла сюда съ экстреннымъ поѣздомъ принцесса Алиса Гессенская. Въ вокзалѣ Ея Высочество была встрѣчена высшими военными и гражданскими властями и массой народа. Городской голова поднесъ на серебряномъ блюдѣ принцессѣ хлѣбъ-соль, а супруга начальника губерніи Лазарева и другія дамы—роскошные букеты живыхъ цвѣтовъ. Изъ Симферополя принцесса при звонѣ колоколовъ и кликахъ „ура“ отправилась въ экипажѣ въ Ливадію.

Среда, 12 октября.

Петербургъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ встрѣтилъ Высоконазначенную Невѣсту въ Алуштѣ. Изъ Симферополя Августѣйшія особы ѣхали въ Ялту въ открытыхъ экипажахъ. Шosse отъ Симферополя въ Ялту во многихъ мѣстахъ роскошно убрано арками изъ зелени; особенно красивъ вѣздъ въ Ялту. Въ шестомъ часу Августѣйшія особы проѣхали черезъ Ялту, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ одномъ экипажѣ съ Невѣстой. Наполнявшій улицы народъ приветствовалъ ихъ радостнымъ „ура“. Погода прекрасная, 20 градусовъ тепла. По прибытіи въ Ливадію Принцесса прослѣдовала прямо въ малый дворецъ къ Ихъ Величествамъ, откуда вмѣстѣ съ Государыней и другими членами Императорской фамилии направилась въ дворцовую церковь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Лица свиты встрѣтили Ея Высочество у входа въ церковь.

Принцесса Алиса отвѣтила московскому губернатору на его привѣтствіе слѣдующей телеграммой изъ Александрова: „Глубоко тронута, что Москва вспомнила обо мнѣ въ минуту вступленія моего на почву новой для меня, но уже давно дорогой родины. Сестра и Я отъ души благодаримъ древне-престольную столицу и не сомнѣваемся въ горячности ея молитвъ о здоровіи нашего возлюбленнаго Государя. Да поможетъ намъ Богъ“.

Разрѣшенъ выпускъ 4% гарантированныхъ правительствомъ, неподлежащихъ налогу облигацій Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

Бюллетень 11-го октября 10 часовъ утра: ночь на 11

лай отправился къ нему, какъ за полученіемъ одолженныхъ денегъ, такъ, главнѣйше, чтобы узнать кто въ дѣйствительности скрывается подъ званіемъ флотскаго подпоручика.

— Отбываете отъ насъ? обратился батюшка къ Хлестакову.

— Воля начальства...

— А должокъ-то... Самъ крайне нуждаюсь... Нельзя-ли получить...

— Должокъ-то! Нѣтъ, отче, теперича насчетъ этого ау!

— И не совѣстно?... а еще подпоручикъ...

— Что-о? Я подпоручикъ?! Здравствуйте!

— А то кто-же?

— Извѣстно, вятскій мѣщанинъ Александръ Ивановъ Хлестаковъ! А то какого-то подпоручика ни къ селу, ни къ городу приплели!...

Батюшка только руками развелъ...

— Окаянный ты человекъ!... Вѣдь я метрику испортилъ: тамъ у меня прописано что ты „подпоручикъ флота и кавалеръ“. Самъ-же ты, оглашенный, всѣмъ намъ рекомендовался „военной кисточкой“... Вотъ гдѣ грѣхъ-отъ! Что я теперь стану дѣлать, какой я о. благочинному отвѣтъ дамъ?...

— Вольно-же вамъ было, не спросясь броду соваться въ воду. Вы въ дѣлѣ, вы и въ отвѣтѣ, а я вятскій мѣщанинъ, у меня и въ начпортѣ такъ сказано; дѣло извѣстное: „вятскіе ребята хватскіе“. Бывайте здоровеньки, ваше благословеніе.

Батюшка удалился, вздыхая и сокрушаясь, а Хлестаковъ

благополучно отбылъ куда ему требовалось, конечно, не заплативши никому ни гроша.

И долго, послѣ его отъѣзда, мѣстные сливки, собираясь вмѣстѣ провести вечерокъ, сообщали другъ другу.

— Нѣтъ, каковъ шельма, вѣдь онъ у меня занялъ десять рублей, говорилъ одинъ.

— Охъ, а у меня цѣлыхъ 28 руб., вздыхалъ другой.

— А у насъ съ Петромъ Ивановичемъ 11 руб. 46 коп., зудѣли мѣстные Добчинскіе.

Въ общемъ-же оказалось, что современный Хлестаковъ изъ Вятки порядочно пообщиналъ простецовъ села Лошаднаго и надолго оставилъ по себѣ недобрую память.

* * *

Боже! какой наивный и добродушный народъ мы, не унывающіе россияне! Каждый изъ насъ непремѣнно немножко „мичманъ Дырка“, которому достаточно было взглянуть на показанный ему кѣмъ либо палецъ, чтобы имъ овладѣла на цѣлый день неудержимая веселость; намъ-же стоитъ только увидѣть фуражку съ кокардой и мы сейчасъ-же кладемъ руки по швамъ, дѣлаемъ фронтъ и браво восклицаемъ:

— „Рады стараться! Не токмо за страхъ, но и за совесть!“

Удивительно милые и наивные мы люди...

Нѣтъ, видно, Хлестаковы и попутные имъ Шпекины, Ляпкины-Тяпкины, Сѣвозники и имъ подобные обыватели фантастическаго рогалевскаго города вѣкогда не переведутся на святой Руси.

Дядя Листарь.

октября Государь почивалъ лучше, аппетитъ малъ, состояніе силъ и дѣятельность сердца не лучше; отеки ногъ нѣсколько увеличились.

Бюллетень 11-го октября 7 часовъ вечера: въ теченіе дня замѣчались у Государя нѣкоторая сонливость и легкія спазматическія явленія; аппетитъ лучше вчерашняго.

Четвергъ, 13 октября.

Пріѣхавшій въ Ливадію съ Великой Княгиней Александрой Іосифовной протоіерей Іоаннъ Сергіевъ служилъ обѣдню и молебенъ въ дворцовой церкви и молебенъ о здравіи Государя въ большой ливадійской церкви.

Бюллетень 12 октября 10 часовъ утра: ночью Государь почивалъ нѣсколько часовъ; сонливости не замѣтно; аппетитъ есть.

Бюллетень 12 октября 8 часовъ вечера: въ теченіе дня сонливости у Государя не было; аппетитъ и самочувствіе лучше; отекъ ногъ нѣсколько увеличился. Въ воскресенье, 9 октября, Государь приобщился Св. Тайнъ.

Пятница, 14 октября.

Петербургъ. Бюллетень 13-го октября 11 часовъ утра: ночью Государь спалъ мало; утромъ всталъ въ обычное время; аппетитъ и самочувствіе какъ и вчера; отеки не увеличились.

Бюллетень 13-го октября 8 часовъ вечера: въ теченіе дня ни сонливости, ни спазматическихъ явленій у Государя не было; аппетитъ удовлетворительный; отеки не увеличиваются.

Въ виду того, что биржевая спекуляція, охватившая рынокъ нашихъ процентныхъ бумагъ и нашу кредитную валюту, здѣсь и за границей распустила слухи объ истощеніи или уменьшеніи металлической наличности, находящейся въ распоряженіи правительства, министерство финансовъ заявляетъ, что никакого уменьшенія принадлежащаго правительству золота не произошло, что и подтверждаетъ цифрами.

Суббота, 15 октября.

Петербургъ. Бюллетень 14-го октября 11 час. утра: ночью Государь почивалъ довольно хорошо; аппетитъ хорошъ, сонливости и спазматическихъ явленій нѣтъ; отеки нѣсколько увеличились.

Бюллетень 14-го октября 7 часовъ вечера: въ теченіе дня Государь Императоръ кушалъ хорошо, съ аппетитомъ, но чувствовалъ нѣкоторую слабость; въ остальномъ перемѣнъ нѣтъ.

Лондонъ. На банкетѣ ножевщиковъ въ Шеффилдѣ лордъ Розберри сказалъ: „всѣ, кому извѣстна исторія Европы послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, испытываютъ такое же чувство безпредѣльной благодарности Царю, какое испытываемъ мы. Это монархъ, лозунгъ котораго, правленіе и характеръ обозначаютъ собою непоколебимое уваженіе къ правдѣ и миру. Если въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Европа непрерывно наслаждалась миромъ, то этимъ она обязана больше характеру Царя, чѣмъ какому бы то ни было другимъ причинамъ“.

Берлинъ. Въ часъ пополудни отслужено въ церкви рускаго посольства молебенъ о ниспосланіи здравія Государю Императору. На молебствіи присутствовалъ императоръ Вильгельмъ.

Графъ Кауриви подалъ сегодня послѣ полудня прошеніе объ оставкѣ, которая и принята императоромъ.

Имперскій канцлеръ въ качествѣ начальника имперскаго банка отмѣнилъ существующее съ 1889 г. запрещеніе выдачи ссудъ подъ залогъ русскихъ бумагъ.

ХРОНИКА.

Екатеринбургское уѣздное земское собраніе XXV очередной сессіи.

Два дня—7 и 8 октября—были посвящены земскимъ собраніемъ разрѣшенію вопросовъ по медицинской части. Первымъ разсматривался докладъ управы о введеніи въ

дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1893 г. устава лѣчебныхъ заведеній. Объ этомъ законѣ, въ свое время, много писалось въ періодическихъ изданіяхъ. Указывалось, главнымъ образомъ, что уставъ 1893 года ослабляетъ непосредственное участіе общественныхъ учреждений въ устройствѣ врачебнаго дѣла. Сообщалось далѣе, что общественнымъ учрежденіямъ будетъ даровано право ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи этого закона въ тѣхъ его положеніяхъ, которыя совершенно не подходятъ къ существующему строю общественной медицинской помощи. Земскому собранію былъ доложенъ циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ предъявлено требованіе ввести въ дѣйствіе новый уставъ съ 1 іюля 1895 года во всемъ его объемѣ, при чемъ общественнымъ учрежденіямъ дается возможность ходатайствовать объ отсрочкѣ введенія тѣхъ частей устава, которыя сопряжены съ капитальными, непосильными въ данное время затратами.

Управа представила земскому собранію составленные ею, на основаніи указаній министерскаго циркуляра, штаты семи земскихъ лѣчебныхъ заведеній, изъ которыхъ шесть отошли въ разрядъ лѣчебницъ, т. е. такого рода заведеній, штатное число кроватей въ которыхъ не должно быть болѣе 16-ти, и одно (Каслинская больница) въ разрядъ больницъ 4-го класса (отъ 16 до 60 кроватей). Утвердивъ эти штаты, земское собраніе признало готовыми для введенія новаго лѣчебнаго устава только Каслинскую больницу и двѣ лѣчебницы—Багарякскую и Уфалейскую; въ отношеніи 3-хъ лѣчебницъ нашло необходимымъ довести до свѣдѣнія правительства, что эти лѣчебныя заведенія требуютъ отсрочки введенія въ нихъ лѣчебнаго устава до окончанія постройки новыхъ больничныхъ зданій, на время отъ 2 до 3-хъ лѣтъ, а седьмое лѣчебное заведеніе—Невьянскую больницу—собраніе постановило съ 1 января 1895 года закрыть и помѣщать земскихъ больныхъ въ заводскую больницу за точную плату, мотивируя такое рѣшеніе тѣмъ, что земство не имѣетъ въ настоящее время средствъ на постройку больничнаго зданія въ Невьянскѣ, стоимость котораго исчислена до 25 т. р., между тѣмъ занимаемая этой больницей квартира совершенно не соответствуетъ условіямъ больничнаго помѣщенія. Далѣе земское собраніе перешло къ вопросу о платѣ за больничное лѣченіе, или точнѣе—объ обоснованіи отъ платы лицъ, пользующихся земскимъ больничнымъ лѣченіемъ, т. к. новый лѣчеб. уставъ, считая больничное лѣченіе платнымъ, даетъ общ. учрежденіямъ право освобождать отъ платы, по ихъ усмотрѣнію, различныя категоріи больныхъ. Этотъ вопросъ разрѣшенъ слѣдующими постановленіями: 1) въ крестьянскихъ обществахъ Екатеринбургскаго уѣзда за лѣченіе въ больницахъ съ неимущихъ членовъ платы не взыскивать; 2) лица, могущія внести плату за лѣченіе, подвергаются уплатѣ таковой въ половинномъ размѣрѣ таксы, установленной начальствомъ, но не ниже 30 коп. въ сутки (такса будетъ утверждена министромъ в. д.); 3) неимущіе мѣщане г. Екатеринбурга, проживающіе въ сельскихъ обществахъ, отъ платы за лѣченіе освобождаются; 4) платы съ больныхъ заразными болѣзнями, къ какимъ-бы губерніямъ, уѣздамъ и сословіямъ они не принадлежали, не взыскиваются.—До сихъ поръ, т. е. въ теченіе 24 лѣтъ своего существованія, Екатеринбургское земство платы за больничное лѣченіе не взимало.

Одновременно съ установленіемъ больничной платы былъ поднятъ вопросъ о взиманіи 5-копеечнаго сбора съ приходившихъ больныхъ за совѣты врачей и фельдшеровъ, но рѣшенъ собраніемъ отрицательно, потому что такая плата, особенно на фельдшерскихъ пунктахъ, никакихъ существенныхъ выгодъ земству не принесетъ.

Засимъ з. с. было установлено, что новый законъ не вызываетъ увеличенія числа врачей и хотя управа указывала на необходимость имѣть добавочнаго врача для завѣдыванія оспопрививаніемъ, борьбы съ эпидеміями и для надзора за санитарнымъ состояніемъ уѣзда, говоря, что участковые врачи, при массѣ другихъ обязанностей, не имѣютъ возможности

удѣлять этимъ важнымъ отраслямъ медицинскаго дѣла той доли времени, какую онѣ требуютъ, но собраніе ассигновать 1200 р. на добавочнаго врача отказалось, признавъ только нужнымъ увеличить на 4 человека число фельдшеровъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ, по новому закону, должно быть установлено дежурство низшаго медицинскаго персонала.—При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи доклада земскимъ собраниемъ во 1) ассигновано 1000 р. въ распоряженіе уѣзд. управы и врачей на пособіе хроническимъ больнымъ, которые въ лѣчебныя заведенія приниматься не должны, если нѣтъ особыхъ для нихъ отдѣленій, во 2) признано полезнымъ избрать попечителей лѣчебныхъ заведеній — почетная должность, устанавливаемая новымъ закономъ, съ правами государственной службы и надлежащимъ мундиромъ, въ 3) разсмотрѣна инструкция по управленію лѣчеб. заведеніями, подлежащая утвержденію г. министра, и 4) постановлено ходатайствовать о разъясненіи, можетъ ли врачъ не принять въ лѣчебницу больного, если всѣ штатныя и запасныя кровати заняты. Это послѣднее рѣшеніе имѣетъ существенную важность. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ никакихъ штатовъ въ земскихъ больницахъ не существовало и больные принимались въ томъ числѣ, какое допускали помѣщенія больницъ, теперь же учреждается штатъ лѣчебницъ напр., лѣчебница на 12 кроватей, считая въ томъ числѣ 2 — 3 кровати запасныхъ, и разъ всѣ эти кровати заняты, то врачъ, какъ надо думать, принимать 13 больного уже не долженъ, но прямого указанія на такое право врача въ законѣ нѣтъ и поэтому, въ огражденіе врачей отъ какихъ-либо неприятныхъ послѣдствій, рѣшено просить о точныхъ разъясненіяхъ.

Въ началѣ общаго доклада по медицинской части, разсматривавшагося вслѣдъ за докладомъ о новомъ лѣчеб. уставѣ, уѣздная управа, приведя краткій очеркъ дѣятельности земства по народному здравію за 24 года и указывая съ тѣмъ вмѣстѣ, что изъ состоящихъ въ настоящее время на службѣ врачей трое прослужили по 15 лѣтъ и двое — по десяти, нашла умѣстнымъ представить собранію ходатайство о выраженіи этимъ врачамъ признательности земства. Раскладочная коммиссія, обсуждая вопросъ — въ какой формѣ должна выражаться такая признательность, остановилась на назначеніи врачамъ единовременной награды. Послѣ такого заключенія коммиссіи, въ собраніи было прочитано особое мнѣніе одного изъ членовъ раскладочной коммиссіи, который просилъ собраніе воздержаться отъ наградъ врачамъ, такъ какъ земскіе плательщики и безъ того обременены налогами и что долготѣнная служба врачей еще не доказываетъ, чтобы они были полезнѣе молодыхъ врачей, которые, какъ доподлинно извѣстно г. гласному, болѣе внимательны къ населенію и не шадятъ себя на пользу общества.

На другой день награда была отвергнута большинствомъ 17 голосовъ противъ 13, при чемъ собраніе единогласно постановило выразить врачамъ его благодарность за многолѣтнюю и полезную ихъ службу земству.

Большинство постановленій собранія, состоявшихся при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи медицинскаго доклада, относится къ утвержденію ниже приводимыхъ смѣтныхъ назначеній на 1895 годъ и здѣсь остается отмѣтить только слѣдующія рѣшенія: 1) поручить управѣ выяснить — вѣлѣзъ ли Каслинскій заводскій госпиталь, въ которомъ помѣщается земская больница, пріобрѣсти въ собственность земства, или въ отрицательномъ случаѣ, войти въ соглашеніе объ уступкѣ его въ аренду на болѣе долгій срокъ чѣмъ теперь; 2) учредить должность особаго оспопрививателя въ Режевскомъ участкѣ и 3) для упорядоченія дѣла оспопрививанія принять къ исполненію мѣры, предложенныя земскимъ врачомъ г. Антоновскимъ; изъ нихъ главнѣйшая — установить болѣе правильныя и своевременныя объѣзды селеній оспопрививателями.

Покончивъ съ медицинскимъ докладомъ, собраніе заслушало отчетъ попечительнаго совѣта Екатеринбургскаго родильнаго дома и докладъ ревизіонной коммиссіи по медицинской части. Принявъ второй изъ этихъ докладовъ къ свѣ-

дѣнію, по первому собранію рѣшило: а) признать, что Екатеринбургскій родильный домъ не относится къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію устава лѣчебныхъ заведеній 10 іюня 1893 года и б) возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ утвержденіи измѣненнаго, согласно требованію медицинскаго департамента, устава Екатеринбургскаго родильнаго дома.

Утвержденная земскимъ собраніемъ медицинская смѣта на 1895 годъ выразилась въ суммѣ 90900 р. 35 к., которая распадается на слѣдующія группы:

1) содержаніе врачей	-	-	13200 р.	— к.
2) содержаніе фельдшеровъ	-	-	14830	„ 29 „
3) „ акушеровъ	-	-	3350	„ — „
4) „ лѣчебныхъ заведеній (содержаніе прислуги, пищевое довольствіе больныхъ, заготовка одежды и обуви и др. мелкіе расходы)	8890	„ 06 „		
5) Содержаніе больничныхъ зданій (квартиры, ремонтъ лѣчебницъ, отопленіе, освѣщеніе, постройка новыхъ больничныхъ зданій)	8240	„ — „		
6) квартиры для амбулаторіи врачей Режевскаго и Пригороднаго участковъ	1000	„ — „		
7) покупка и доставка медикаментовъ и пасовъ	9500	„ — „		
8) содержаніе больныхъ въ заводскихъ госпиталѣхъ и городской больницѣ	18640	„ — „		
9) расходы по оспопрививанію	3000	„ — „		
10) „ „ мѣропріятіямъ противъ эпидеміи	2000	„ — „		
11) содержаніе Уфалейскаго врач. участка	2000	„ — „		
12) пособіе Екат. род. дому	4250	„ — „		
13) прочія незначительныя смѣтныя ассигнованія	2000	„ — „		

Оставляя до слѣдующаго № обзоръ постановленій з. с., состоявшихся въ засѣданіяхъ 9, 10 и 11 числа, слѣдующимъ сообщитъ здѣсь результаты выборовъ на земскія должности, произведенныхъ въ послѣдній день собранія — 12 октября. Предсѣдателемъ управы снова избранъ Н. А. Клепининъ, членами управы А. М. Симоновъ и А. М. Злоказовъ. Третьяго члена не избрано и собраніе постановило просить г. начальника губерніи назначить на эту должность нынѣ состоящаго по назначенію отъ правительства членомъ управы Е. Д. Подосенова. Засимъ избраны 1) членами училищнаго совѣта отъ земства — Г. К. Кокшаровъ и А. А. Клепининъ, 2) членами уѣздной оцѣночной коммиссіи — С. И. Грачевъ и И. И. Ермолаевъ, 3) членами ревизіонной коммиссіи — Е. И. Цервущинъ, И. И. Ермолаевъ, И. О. Круковский, Д. П. Соломирскій и Н. Ф. Магницкій; на этихъ лицъ возложены обязанности и дорожной коммиссіи, 4) губернскими гласными — Д. П. Соломирскій, Н. А. Клепининъ, В. В. Ковалевскій, А. А. Клепининъ, Г. К. Кокшаровъ, Н. А. Туневъ и И. М. Бѣленьковъ; 5) попечителями лѣчебныхъ заведеній — М. Г. Дружининъ, В. А. Соловьевъ, Н. А. Злоказовъ и И. О. Круковский. 6) членами коммиссіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей — А. М. Симоновъ, А. М. Злоказовъ и И. И. Ермолаевъ; 7) членами попечительнаго совѣта женской гимназіи князь Д. П. Гагаринъ, А. Н. Казанцевъ, Н. А. Клепининъ, Д. П. Соломирскій; 8) членами попечительнаго совѣта Родильнаго дома — С. А. Бибиловъ, В. П. Злоказовъ; 9) членомъ Пермскаго вспомоgetельнаго комитета по всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ — А. М. Симоновъ и 10) почетными мировыми судьями — Д. П. Соломирскій, Г. Г. Казанцевъ, Н. К. Покровский, князь Д. П. Гагаринъ, Н. А. Клепининъ, Б. А. Вольскій, В. В. Мостовенко и Ф. А. Переяславцевъ.

Театръ. Четыре спектакля, на которыхъ намъ пришлось быть со 2 октября, убѣдили насъ еще болѣе въ справедливости того мнѣнія, которое составилось у насъ о новой труппѣ, — убѣдили насъ въ томъ, что труппа эта, не будучи перво-классной, сформирована весьма тщательно, представляетъ собою цѣлый рядъ артистовъ, обладающихъ несомнѣнно цѣн-

ными и важными качествами для успешной деятельности, что пьесы ставятся добросовестно и старательно и артисты употребляют все от них зависящее для того, чтобы стоять на высоте своей задачи. Само собою разумеется, далеко не всегда это им удается, но никогда не слѣдует забывать, что *большинство* причинъ, препятствующихъ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей, не зависятъ отъ нихъ, а всецѣло должно быть отнесено на долю тѣхъ многочисленныхъ тормазовъ, которые составляютъ столь извѣстное и столь печальное явленіе въ положеніи искусства у насъ въ провинціи. Мы безъ всякаго колебанія, съ глубокою увѣренностью утверждали и утверждаемъ настойчиво, что почти всѣ изъ поставленныхъ до настоящаго времени пьесъ (и множество другихъ) могутъ пойти въ исполненіи нашей труппы такъ, что исполненіе это не оставитъ желать ничего лучшаго и удовлетворитъ самому избалованному вкусу: для этого необходимо только, чтобы на постановку каждой пьесы актеры располагали-бы хотя третьей или четвертой частью того времени, которымъ обыкновенно располагаютъ любители при постановкѣ своихъ спектаклей. Дайте нашей труппѣ возможность употребить напр. недѣлю времени на постановку... ну хотя-бы „Коварства и Любви“ Шиллера, дайте возможность въ продолженіи указаннаго времени каждому изъ исполнителей спокойно изучать свою роль, не отвлекаясь другою работою, пусть въ продолженіе этой недѣли наша труппа слѣдуетъ кромѣ одного-двухъ чтеній пьесы—хоть пять репетицій, во время которыхъ дана будетъ полная возможность для обсужденія отдѣльных мѣстъ, совѣщаній относительно исполненія, повтореній и т. п., и тогда пусть идутъ въ театръ слушать исполненіе этой пьесы: мы ручаемся, что оно будетъ такое, что у самаго предубѣжденнаго противъ новой труппы и противъ „всякихъ драмъ и трагедій“ на сценѣ человѣка явится желаніе посмотреть пьесу еще не одинъ разъ. Мы нарочно выбрали для примѣра пьесу очень трудную для исполненія и притомъ такую, которая свободно „разошлась“ бы въ нашей труппѣ, обладающей всѣми силами для исполненія этого классическаго произведенія. Между тѣмъ въ провинціи у насъ силою и рядомъ бываютъ труппы даже въ хорошихъ городахъ, которые и при указанныхъ нами благоприятныхъ условіяхъ не могли бы исполнить трагедіи Шиллера: въ такихъ труппахъ зритель имѣлъ бы предъ собою напр. художественно исполненную роль Фердинанда, для которой въ труппѣ имѣлся бы *jeune premier*, обладающій блестящими данными (красотою, тембромъ голоса, манерами, чѣткой, глубиной пониманія, экспрессіей и т. п.), зритель былъ бы очарованъ игрой этого артиста, всѣ бы въ одинъ голосъ кричали о высоко худож. исполненіи, и въ театръ ходили бы слушать... игру такого-то актера, а не исполненіе безсмертной трагедіи Шиллера, ибо кромѣ одного-двухъ исполнителей, остальные оказались бы только лицами, говорящими реплики и аксессуарами для первыхъ. Настоящій, тонко чувствующій, интеллигентный любитель искусства требуетъ отъ театра прежде всего и главнѣе всего—цѣльнаго впечатлѣнія, ансамбля, и къ достиженію этой цѣли должны быть направлены всѣ усилія артистовъ. Посему труппа, гдѣ возможно достиженіе ансамбля, всегда должна быть предпочитаема такой, гдѣ возможно лишь исполненіе (хоть бы и прекрасное) отдѣльныхъ ролей и сценъ. А такъ какъ наша труппа составлена именно съ расчетомъ на достиженіе этой основной цѣли драматич. искусства, такъ какъ она обладаетъ всѣми данными для хорошаго исполненія пьесъ, то труппа эта заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія. Нельзя забывать еще и того, что если-бы плохимъ актерамъ дать хоть нѣсколько мѣсяцевъ на подготовку какой-либо трудной пьесы, то всѣ усилія этихъ актеровъ ни къ чему бы не повели за отсутствіемъ силъ; между тѣмъ, повторимъ, дайте нашей труппѣ какую-нибудь недѣлю времени, и она такъ исполнитъ Шиллеровскую трагедію, что самые рьяные поклонники фарса и оперетки проникнутся уваженіемъ къ презираемому (sic) ими роду искусства... А если это такъ, то

наша труппа непременно завоеуетъ рано или поздно вниманіе публики, ибо вѣдь же думать, что причина малыхъ сборовъ заключается въ томъ, что до сихъ поръ по большей части ведется серьезный репертуаръ. Было бы весьма печально, если бы въ нашемъ обществѣ любовь къ эстетическимъ наслажденіямъ превратилась бы въ одно исканіе забавы и развлеченія во что бы то не стало. Намъ не разъ приходилось слышать даже отъ представителей интеллигенціи такіа куріозныя мнѣнія, что-де мы не ходимъ въ драму, потому что въ театрѣ желаемъ развлечься, отдохнуть отъ тѣхъ драмъ (sic), которыя сплошь и рядомъ видимъ въ жизни. Не говоря уже о томъ, что предъявленіе въ искусству требованія забавлять есть доказательство чего угодно, но только не интеллигентности, нельзя не удивляться тому, что эти господа возводятъ ту массу житейскихъ пошлостей, которыми они окружены, на степень драмы. Иные оправдываются тѣмъ, что не имѣютъ возможности тратить на театръ много денегъ. Но во-первыхъ—это соображеніе не мѣшаетъ имъ ходить въ театръ слушать оперетку и фарсъ, и во-вторыхъ у каждаго достаточнаго челов. найдутся средства для того, чтобы разъ въ недѣлю сходить въ театръ, и если бы каждый посвящалъ бы театру хоть одинъ вечеръ въ недѣлю, то театральное дѣло было бы обезпечено. Нѣтъ, видно, у громаднаго большинства нашего общества не существуетъ серьезной любви къ искусству, для этого большинства карты представляютъ явленіе болѣе высокаго порядка, чѣмъ театръ, а Оффенбахъ величину гораздо большую, чѣмъ Шекспиръ. Но такъ какъ все таки неловко признаваться въ томъ, что не имѣешь насущной потребности въ серьезномъ искусствѣ и тѣмъ самымъ обнаружить свою недостаточную интеллигентность, то и являются для оправданія нападенія на труппу, причитанія о томъ, что-де нѣтъ въ ней такихъ актеровъ какъ NN, такихъ актрисъ какъ NN. Это что играютъ, „какъ слышно“, плохо и т. п. Можно быть увѣреннымъ, что почти всѣ, такимъ образомъ говоряшіе, были мѣстной труппѣ, или говорятъ съ чужихъ словъ, и не могутъ ладить недостаточно правильными понятіями въ это строили, или прямо упорно злобствуютъ противъ тѣхъ. Дай имъ же несчастіе не понравится ихъ „высокопросвѣщенному“ вкусу. Если тонкій и роскошный обѣдъ изъ многихъ съ прекрасными винами доставляетъ большое удовольствіе, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы человѣку съ неиспорченными вкусами не доставилъ бы удовольствія просто, но чужихъ и здоровыхъ продуктовъ. Та же параллель возможна и въ явленіяхъ высшаго порядка. Изъ того, что какой-нибудь Рубинштейнъ гениально исполняетъ Бетховенскую сонату, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы исполненіе той же сонаты обыкновеннымъ хорошимъ и серьезнымъ музыкантомъ не доставило бы намъ большого удовольствія; отъ того, что „Злоба дня“ на императорск. сценѣ идетъ превосходно, не слѣдуетъ, чтобы та же самая пьеса въ добросовѣстномъ исполненіи артистовъ нашей труппы не могла удовлетворить насъ. Другое дѣло, если бы труппа была плоха, если бы силы, изъ которой она состоитъ, были совсѣмъ слабы или если бы дѣло велось небрежно и недобросовѣстно,—тогда, дѣйствительно, такой театръ не слѣдовало бы посѣщать, тогда пустота въ театральномъ залѣ была бы явленіемъ не только понятнымъ, но и единственно возможнымъ...

Всѣ четыре пьесы, о которыхъ мы говорили („Предразсудки“, „Жизнь“, „Злоба дня“ и „Василиса Мелентьева“), прошли хотя и не одинаково хорошо, но во всякомъ случаѣ вполне удовлетворительно, а мѣстами даже прекрасно (напр. „Предразсудки“). Конечно, желательно было-бы нѣсколько лишнихъ репетицій, которыя устранили-бы кое-какія пероховатости, а иногда и значительныя погрѣшности въ исполненіи (напр. 1-я сцена 2-го акта въ „Предразсудкахъ“, нѣкотор. сцены въ двухъ первыхъ актахъ „Жизни“ и друг.), но невозможно требовать большаго количества репетицій (конечно, для обыкновенныхъ спектаклей), чѣмъ то, какимъ можетъ располагать труппа. Обставлены всѣ пьесы были

по большей части хорошо и старательно, а для „Василисы Мелентьевой“ сдѣланы были всѣ новыя декорации и костюмы довольно добросовѣстно, а иногда и прямо хорошо. Изъ погрѣшностей обстановки насъ въ особенности непріятно удивила обстановка кабинета профес. Бѣлозерова („Жизнь“): профессорскую библіотеку изображали десятка полтора довольно неискусно написанныхъ на *безпрестанно колеблющемся* полотнѣ книгъ; это ошибка непростительная,—можно было и шкаповъ достать, и книгъ въ достаточномъ количествѣ, а то слова студента Корчеева о томъ, что онъ любитъ библіотеку профессора и завидуетъ ему,—звучали какъ-то курьезно. Отмѣтимъ еще въ этомъ же направленіи небольшую погрѣшность при постановкѣ „Василисы Мелентьевой“: выходя Ивана Грознаго былъ обставленъ недостаточно блестяще, можно было-бы прибавить еще съ десятокъ статистовъ и сцена отъ этого значительно-бы выиграла; кромѣ того весьма непріятно рѣзали глаза „рынды“ (тѣлохранители)—женщины, переодѣтыя въ мужское платье: слѣдовало-бы ихъ переодѣть не такъ по-опереточному. Нельзя не отмѣтить весьма плохую игру гг. Борисова и Агапова въ др. „Жизнь“, гдѣ они оба сильно портили впечатлѣніе. Чтобы покончить съ темными сторонами разсматриваемыхъ спектаклей, укажемъ еще на нѣкоторую утрировку въ исполненіи роли Аграфены Хлопониной—у г-жи Линовской, а также на нетвердость знанія роли Тавлинова („Жизнь“) г. Минскимъ и на непріятный „инцидентъ“ съ этимъ же артистомъ, обусловленный тѣмъ же—въ „Василисѣ Мелентьевой“, когда въ одномъ мѣстѣ послѣ значительной паузы послышался *совсѣмъ громкій* голосъ суфлера (постоянно, впрочемъ, чрезмерно слышнаго публикѣ), подающаго фразу, и лишь тогда г. Минскій принималъ ее, что вызвало смѣхъ въ публикѣ. Указываемъ на все это почтенному артисту единственно потому, что онъ въ тавлѣ представляетъ собою значительную силу и можетъ, если пожелаетъ, быть на высотѣ своей задачи. Вспомнимъ тѣмъ, прекрасное исполненіе имъ роли Охрипинина („Предслужбы“), гдѣ артистъ далъ жизненную, глубоко правдивую, члвчную фигуру барина-аристократа. Въ этой же о выра-обратила на себя вниманіе г-жа Позинзская (необыкновенно прочувствованное, осмысленное и искреннее исполненіе выра-ли Бѣловой). Къ числу темныхъ сторонъ нельзя не значеніи совсѣмъ плохого исполненія водевиля „Предложение“ заключа.

мнѣнъ, прошлый разъ мы указали на нѣкоторыя силы прррррр, достойныя вниманія; мы упомянули о г-жахъ Доброклонской, Позинзской, Сѣверской, Линовской, о г-дахъ Заировѣ, Павловскомъ, Горинѣ-Гульшинѣ, Минскомъ и Лирскомъ, какъ объ артистахъ, обладающихъ каждый своими достоинствами. Къ этимъ именамъ слѣдуетъ еще прибавить г-жу *Волынцеву* (положительно хорошее исполненіе роли Дунечки въ „Предразсудкахъ“) и г-жу *Гриневу*, очень полезную актрису а также г. *Абрамова*. Этотъ послѣдній артистъ въ первыхъ, видѣнныхъ намъ спектакляхъ не совсѣмъ понравился намъ, благодаря особенностямъ своей игры (нѣкоторая дѣланность и иногда какая-то манерность въ читкѣ), но напр. за исполненіе роли Николаевского („Предразсудки“) артистъ заслуживаетъ полной признательности: роль трудная и не изъ благодарныхъ, а между тѣмъ г. Абрамовъ провель ее такъ просто, осмысленно и тепло, что получился вполне реальный образъ, и артистъ самымъ осязательнымъ образомъ доказалъ свою талантливость. Не можемъ согласиться съ почтенымъ артистомъ относительно пониманія имъ роли Сергѣя Хлопонина („Злоба дня“). Г. Абрамовъ отѣнилъ лишь одну сторону роли—недалекость купеческаго сына, а между тѣмъ, думается намъ, что роль эта даетъ матеріалъ и для того, чтобы понять Сергѣя Хлопонина, какъ члвчка, хотя и недалекаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ простого и сердечнаго, а этихъ-то чертъ въ исполненіи г. Абрамова не было видно.

Высказанное нами въ первой статьѣ мнѣніе объ отдѣльных артистахъ нашло себѣ подтвержденіе въ разбираемыхъ спектакляхъ. Такъ напр. г-жа Доброклонская (положительно

талантливая артистка) такъ исполнила роль Елены Градищевой („Злоба дня“), что ничего лучшаго нельзя было и пожелать: въ исполненіи артистки получился необычайно симпатичный и художественно законченный образъ (въ остальныхъ роляхъ можно-бы отмѣтить также не мало хорошаго); въ этой же пьесѣ г. *Заирову* очень удалась роль Осипова; г. *Павловскій* всѣми исполненными ролями (Борисъ Охрипининъ, Ратищевъ, Егоръ Градищевъ) доказалъ справедливость нашего мнѣнія о немъ, какъ о хорошемъ и съ большими достоинствами актерѣ, а исполненіе (и исполненіе удачное) роли Количева („Василиса Мелентьева“) должно быть поставлено въ особую заслугу артисту, такъ какъ роль эта не его амплу; г. *Печоринъ* типично и правдиво изобразилъ Петра Хлопонина („Злоба дня“); г. *Горинъ-Гульшинъ* добросовѣстно, обдуманно и толково провель роли Градищева, Бѣлозерова и Ивана Грознаго,—словомъ каждый изъ артистовъ труппы представляетъ собою ту или другую, но во всякомъ случаѣ *цѣнность* для театра. Оговариваемся, что въ задачу нашу не входитъ подробный разборъ исполненія, а мы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ стараемся доказать мнѣніе наше о мѣстной труппѣ, какъ о заслуживающей уваженія и несравненно большаго вниманія, чѣмъ то, какими она пока пользуется.

Поставленные пьесы свидѣтельствуютъ о желаніи вести хорошій репертуаръ и хотя не всѣ изъ этихъ пьесъ могутъ претендовать на названіе вполне художественныхъ произведеній, но во всякомъ случаѣ литературныя достоинства ихъ внѣ всякаго сомнѣнія. Вниманіе наше въ особенности обратила на себя драма „Жизнь“—И. Н. Потапенко и П. А. Сергѣенко. Написанная прекраснымъ языкомъ, вполне сценично и съ знаніемъ дѣла, пьеса эта производитъ самое непріятное впечатлѣніе именно потому, что построена на ложномъ основаніи. Авторамъ, несмотря на всѣ старанія не удалось убѣдить зрителя въ возможности изображенной ими нелѣпости: выставленный ими идеальный профессоръ—ученый, для котораго совершенно ясна нелѣпость дуэли, вопреки своимъ принципамъ принимаетъ вызовъ и получаетъ смертельную рану. Подобный животный, недостойный интеллигентнаго члвчка, способъ „удовлетворенія чести“ (!) совсѣмъ непонятенъ и невозможенъ у представителя науки, да еще у такого, какъ Бѣлозеровъ.

Итакъ, посовѣтуемъ артистамъ вести дѣло дальше такъ-же, какъ и до сихъ поръ—добросовѣстно и старательно, *работать серіозно и съ уваженіемъ къ искусству*,—и мы увѣрены, что ледъ будетъ наконецъ проломленъ, публика отѣнитъ во всякомъ случаѣ почтенную и заслуживающую уваженія дѣятельность нашей труппы и докажетъ, что въ обществѣ потребность въ серіозномъ искусствѣ никогда не можетъ совсѣмъ заглухнуть, а лишь временно ослабѣвается, благодаря влиянію многихъ постороннихъ причинъ. Искренно желаемъ полного успѣха почтеннымъ артистамъ и увѣрены, что къ этому пожеланію многіе присоединятся.

Закончимъ статью нѣсколькими словами объ оркестрѣ. Г. Винярскій очевидно прогрессируетъ въ дисциплинированіи оркестра (напр. хорошее исполненіе увертюры „Вильгельмъ Телль“), но репертуаръ, намъ кажется, можно было бы улучшить внесеніемъ большаго количества серіозныхъ пьесъ; до сихъ поръ изъ пяти-шести нумеровъ въ спектаклѣ обыкновенно лишь одинъ посвящается серіозной музыкѣ, а остальные—легкой: это слишкомъ большой процентъ. Кромѣ того мы не можемъ согласиться съ уважаемымъ maestro относительно исполненія имъ въ драмахъ, даже передъ послѣдними актами съ трагической развязкой—веселой танцевальной музыки: музыка въ антрактахъ должна (конечно, насколько возможно) гармонизировать съ исполняемымъ на сценѣ, и во всякомъ случаѣ какъ то неудобно слышать польку передъ актомъ, гдѣ изображается смерть героя пьесы. Всѣ эти уступки вкусамъ большинства публики не могутъ вызвать одобренія критики: публику надо учить, если она недостаточно развита, и совершенно достаточно было бы каждый спектакль исполнять какихъ нибудь двѣ, иногда три пьесы лег-

кой музыки для удовлетворенія, конечно, законной потребности любителей этого рода искусства.

Хотѣлось бы намъ еще немного поговорить о поведеніи въ театрѣ во время хода дѣйствія нашей публики (и не только галлерей), но мѣста уже нѣтъ и поэтому станемъ пока точку. Sapienti sat.

І. В. Михайловскій.

Помѣщенное въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ правительственное сообщеніе о подготовительныхъ работахъ для введенія назенной продажи питей въ восточныхъ губерніяхъ извѣщаетъ, между прочимъ, что постройка казенныхъ очистительныхъ заводовъ въ Пермѣ, Уфѣ, Оренбургѣ и Самарѣ близится къ концу. Казенные винные склады будутъ открыты въ Пермской губерніи: въ Пермѣ, Соликамскѣ, Чердыни, Оханскѣ, Остѣ, Кунгурѣ, Красноуфимскѣ, Екатеринбургѣ, Верхотурѣ, Шадринскѣ, Камышловѣ и на нѣсколькихъ заводахъ, въ Уфимской губерніи: въ Уфѣ, Белебѣ, Мензелинскѣ, Верхнеуральскѣ, Троицкѣ, Орскѣ, Бирскѣ, Стерлитамакѣ, Оренбургѣ, Златоустѣ и на нѣсколькихъ заводахъ; въ Самарской губерніи склады открываются въ Самарѣ, Ставрополѣ, Бугульмѣ, Бугурусланѣ, Бузулукѣ, Николаевскѣ, Новоузенскѣ и въ нѣсколькихъ селеніяхъ. По организационному плану рѣшено открыть во всемъ районѣ 2,845 винныхъ лавокъ: въ городахъ 194 и въ селахъ 2,651; въ частности—въ Пермской губерніи 915 лавокъ, въ Уфимской и Оренбургской—1,080, въ Самарской—850. Послѣ переговоровъ въ министерствѣ финансовъ съ мѣстными заводчиками принята цѣна отъ 20 до 30 копеекъ съ ведра въ 40 градусоваго сдаваемого въ казну заводами ректификованнаго спирта.

Новый пассажирскій тарифъ. Для выясненія отношенія нынѣ дѣйствующаго пассажирскаго тарифа къ новому, „Ж. и И.“ приводитъ изъ „Краѣя“ сравненіе стоимости проѣзда и перевозки багажа на извѣстныхъ разстояніяхъ, по обоимъ тарифамъ, съ указаніемъ сбивокъ въ рубляхъ и въ процентахъ:

Разстояніе въ верст.	I К Л А С С А.				II К Л А С С А.			
	По тарифу.		Пониженіе.		По тарифу.		Пониженіе.	
	Ны. нѣш.	Ны. вый.	Руб.	%	Ны. нѣш.	Ны. вый.	Руб.	%
160	6,00	5,75	0,25	4,2	4,50	3,45	1,05	23,3
200	7,50	6,65	0,85	11,3	5,63	3,99	1,64	29,1
300	11,25	8,90	2,35	20,9	8,44	5,34	3,10	36,7
400	15,00	11,00	4,00	26,7	11,25	6,60	4,65	41,3
500	18,75	13,00	5,75	30,7	14,06	7,80	6,26	44,5
600	22,50	15,00	7,50	33,3	16,88	9,00	7,88	46,7
700	26,25	16,50	9,75	37,1	19,69	9,90	9,79	49,6
800	30,00	18,00	12,00	40,0	22,50	10,80	11,70	52,0
900	33,75	19,50	14,25	42,2	25,31	11,70	13,70	53,8
1,000	37,50	21,00	16,50	44,0	28,13	12,60	15,53	55,2
1,500	56,25	27,00	29,25	52,0	42,19	16,20	25,40	61,6
2,000	75,00	32,00	43,00	57,3	56,25	19,20	37,05	65,8
2,500	93,75	37,00	56,75	60,5	70,31	22,20	48,11	68,4
3,000	112,50	42,00	70,50	62,7	84,38	25,20	59,18	70,1

Разстояніе въ верст.	III К Л А С С А.				10 фунт. багаж.			
	По тарифу.		Пониженіе.		По тарифу.		Пониженіе.	
	Ны. нѣш.	Ны. вый.	Руб.	%	Ны. нѣш.	Ны. вый.	Руб.	%
160	2,30	2,30	0,00	0	10,00	9,20	0,80	8,0
200	2,88	2,66	0,22	7,6	12,50	11,50	1,00	8,0
300	4,31	3,56	0,75	17,4	18,75	17,25	1,50	8,0
400	5,75	4,40	1,35	23,5	25,00	21,50	3,50	14,0
500	7,19	5,20	1,99	27,7	31,25	27,50	3,75	12,0
600	8,63	6,00	2,63	30,5	37,50	33,50	4,00	10,6
700	10,06	6,60	3,46	34,4	43,75	38,00	5,75	13,1
800	11,50	7,20	4,30	37,4	50,00	42,50	7,50	15,0
900	12,94	7,80	5,14	39,7	56,25	47,00	9,25	16,5
1,000	14,38	8,40	5,98	41,6	62,50	51,00	11,50	18,3
1,500	21,56	10,80	10,76	49,9	93,75	69,50	24,25	25,9
2,000	28,75	12,80	15,95	55,5	125,00	84,50	40,50	32,4
2,500	35,99	14,80	21,14	58,9	156,25	99,50	56,75	36,4
3,000	43,13	16,80	26,33	61,0	187,50	114,50	73,00	38,9

Перемѣны по службѣ. Постановленіемъ губернскаго правленія, состоявшимся 11 сего октября и утвержденнымъ г. губернаторомъ, столоначальникъ Екатеринбургскаго городского полицейскаго управленія, не-

мѣющій чина Самовьянецъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы въ отставку.

Проставъ 1-й части города Екатеринбурга, немѣющій чина Алексѣевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку, съ обращеніемъ его, какъ происходящаго изъ мѣщанъ, на основаніи 751 ст. III т. уст. о служб. прав. изд. 1876 г., въ первобытное состояніе. „П. Г. В.“

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“

Добрянскій заводъ, Пермскаго уѣзда (Постройка новой школы). Земская школа для дѣвочекъ въ Добрянскомъ заводѣ до послѣдняго времени помѣщалась въ домѣ заводовладѣльца, уступавшаго помѣщеніе безплатно, съ содержаніемъ на свой счетъ сторожа и учительницы рукодѣлій. Зданіе это не удовлетворяло требованіямъ гигиены. Нынѣ попечительница училища, — жена умершаго управляющаго Добрянскимъ заводомъ — Л. А. Скюзева, на свои собственные средства выстроила для женской школы прекрасное двухъ-этажное зданіе. Въ верхнемъ этажѣ будутъ помѣщаться 2 и 3 классы, кабинетъ для учительницъ и залъ; въ нижнемъ — первый классъ и квартира для учительницы. 26 сентября, въ присутствіи члена Пермской уѣздной земской управы г. Плюснина, мѣстнаго земскаго начальника и множества публики, въ зданіи школы былъ отслуженъ молебенъ, во время котораго пѣлъ хоръ, составленный изъ дѣвочекъ-ученицъ, при участіи учительницъ, подъ управленіемъ г. Батанова. По окончаніи молебна хоромъ ученицъ исполненъ народный гимнъ, затѣмъ попечительницѣ былъ поднесенъ отъ учительницъ и ученицъ прочувствованный адресъ, прочитанный тутъ-же самой маленькой изъ ученицъ, хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Г. Плюснинъ сказалъ небольшую, но задумчивую рѣчь и отъ лица собравшагося общества благодарилъ попечительницу за оказанную ею услугу учащимся. Это скромное торжество нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ тронуло до слезъ... Въ заключеніе всѣмъ ученицамъ былъ предложенъ попечительницею чай и пирожное. — Нельзя умолчать здѣсь и о трудахъ, вложенныхъ въ дѣло постройки школы братомъ попечительницы, П. А. Туневымъ. Дай Богъ, чтобы подобныхъ примѣровъ было побольше.

Михайловскій заводъ. (Пріѣздъ земскаго начальника и дѣла о самовольныхъ порубкахъ лѣса). Въ настоящее время у насъ въ заводѣ живетъ мѣстный земскій пачальникъ, г. Кисловъ, пріѣхавшій сюда изъ Нижнихъ Серегъ 8-го сентября и съ 9-го числа непрерывно разбирающій дѣла о самовольныхъ порубкахъ лѣса въ Михайловской заводовладѣльческой дачѣ, ежедневно разрѣшая таковыхъ отъ 40 до 50 дѣлъ.

Прежде „краугольнымъ камнемъ“ всего дѣла считалась такъ называемая „сказка“ (т. е. протоколъ) лѣсной стражи, уличающая такого-то крестьянина въ самовольной порубкѣ лѣса въ такомъ-то урочищѣ, причемъ правильность составленія такой сказки на судѣ никогда не проверялась и ей безусловно вѣрили.

— „Что вы знаете по этому дѣлу?“ спросить, бывало, мировой судья составителя сказки — лѣсного сторожа.

— „Я подтверждаю свою сказку“, — отвѣтитъ лѣсной сторожъ своею обычною, заученною фразою, — и дѣлу конецъ: сколько ни возражай обвиняемый противъ правильности составленія на него пресловутой сказки, — ему, все равно, не вѣрили, и мировой судья постановлялъ о немъ обвинительный приговоръ, хотя бывали случаи, что сказки эти составлялись на такихъ крестьянъ, которые, въ день совершенія ими мнимыхъ порубокъ, находились гдѣ-нибудь въ отлучкѣ верстъ за 500 отъ дѣшняго завода....

Но теперь все это дѣлается не такъ, какъ прежде. Теперь земскій начальникъ не вѣритъ безусловно ни самому лѣсному сторожу, ни составленной имъ сказкѣ. Онъ требуетъ, чтобы лѣсные сторожа ловили самовольщиковъ на мѣстѣ порубки; если поймать порубщика на мѣстѣ совершенія проступка бываетъ, почему-либо, не возможно,

то чтобы размыры и признаки заподозрѣннаго лѣса были обязательно сличены лѣсною стражею, при участіи мѣстной полиціи и понятыхъ, съ тѣми пнями отъ срубленнаго лѣса, которые остались на мѣстѣ порубки. А такъ какъ ловить порубщиковъ „на мѣстѣ“ или сличать заподозрѣнный лѣсъ съ пнями лѣсная стража наша не привыкла, предпочитая заносить въ свои „сказки“ лучше такой только лѣсъ, который сложенъ жителями подъ окнами своихъ домовъ, на огородахъ, или же употребленъ ими на какія-нибудь домашнія постройки,—то и выходитъ, что почти по всѣмъ такого рода сказкамъ земскій начальникъ постановляетъ безусловно оправдательные приговоры; обвиняетъ же только тѣхъ изъ крестьянъ, кои сами добровольно признаются именно въ *самовольной* порубкѣ лѣса, но при этомъ налагаютъ на нихъ самыя ничтожныя, сравнительно съ прежними, штрафы (а именно: по 10—20 коп. въ пользу земства и заводоуправленія и не болѣе одного дня ареста, даже по совокупности порубокъ, тогда какъ прежде штрафы въ земство и заводоуправленіе налагались десятками руб., аресты же исчислялись недѣлями).

Мужики, понятно, въ восторгѣ отъ „новаго суда“ за порубки, гарантирующаго ихъ отъ фиктивныхъ обвиненій, практиковавшихся прежде частенько совсѣмъ не для охраненія лѣсовъ отъ порубокъ, а ради *личныхъ видовъ* самихъ лѣсоохранителей. Наглядной иллюстраціей къ такого рода обвиненіямъ можетъ служить разобранное земскимъ начальникомъ 15-го сентября дѣло о бухгалтерѣ здѣшней заводской конторы И. Ф. Ананьинѣ, обвинявшемся въ самовольной порубкѣ и въ сожженіи лѣса въ заводовладѣльческой дачѣ. Какъ выяснилось на судѣ, бухгалтеръ Ананьинъ не только не рубилъ и не жегъ лѣса, но и само обвиненіе его въ этихъ проступкахъ возникло изъ за неприязни къ нему бывшихъ лѣсоохранителей. Въ виду этого, земскій начальникъ призналъ Ананьина по суду оправданнымъ, а обвиненіе его въ лѣсоистребленіи *недобросовѣстнымъ*. Есть основаніе надѣяться, что финалъ этого дѣла будетъ разыгранъ въ окружномъ судѣ, гдѣ Ананьинъ, оскорбленный несправедливымъ обвиненіемъ и потерпѣвшій чрезъ него много несправедливостей по службѣ, хочетъ обвинять усердныхъ лѣсоохранителей въ *ложномъ доносе*.

Пермь (Ледоходъ. Пароходы на мели). 26 сентября вечеромъ на рѣкѣ Колвѣ у Чердыни показался ледъ. Часовъ въ 11 ночи изъ Чердыни вышелъ пароходъ „Вильгорецъ“, на которомъ ѣхалъ и я. Въ третьемъ часу ночи насъ разбудилъ сильный толчекъ, и пароходъ на одномъ изъ перекатовъ р. Вишеры, на полномъ ходу, вѣззалъ въ мель. Баканы были срѣзаны льдомъ и пароходъ пробирался на перекатахъ наугадъ. Позади шелъ пароходъ Верхне-Камскаго товарищества „Чердынецъ“, который почти рядомъ, въ саженьяхъ 50 отъ насъ, вѣззалъ также на мель. Тревожные свистки съ обоихъ пароходовъ о помощи, глухой гулъ отъ напирющаго на корпусъ парохода льда наводили уныніе. Ни одинъ изъ проходящихъ мимо буксирныхъ пароходовъ не оказалъ помощи; каждый изъ нихъ торопился скорѣе скрыться отъ льда. Когда разсвѣло, пароходъ „Вильгорецъ“ былъ кругомъ уже затертъ льдомъ. Часу въ 7 утра „Чердынцу“ удалось сняться съ мели и онъ сталъ помогать „Вильгорцу“ выбраться на фарватеръ, что и сдѣлалось часа черезъ три, съ пересадкою пассажировъ на „Чердынецъ“. На пути къ намъ присоединился еще буксирный пароходъ „Колва“, такъ что мы часу во 1-мъ дня цѣлою флотиліею подошли къ пристани Боровой, гдѣ, за ледоходомъ, стояли уже два парохода, направляющіеся въ Чердынь. Въ Боровой я сошелъ, а „Вильгорецъ“ съ „Чердынцемъ“ направились дальше по Камѣ, въ Пермь.

Сысертскій заводъ. (Пожаръ. Погода. Цѣны на хлѣбъ). Въ исходѣ перваго часа ночи на 7 октября, въ западной части завода, у обывателя Кадочникова, загорѣлись службы. А такъ какъ всю ночь дулъ сильный, порывистый, западный вѣтеръ, то огонь въ 10—15 минутъ охватилъ и домъ

Кадочникова, и сосѣдніе по обѣ стороны дома, со всѣми пристройками. Пока подоспѣли пожарныя трубы, пожаръ уже представлялъ общій костеръ. За недостаткомъ народа въ началѣ пожара, изъ горѣвшихъ домовъ пришлось спасти немного и то лишь въ окна. Пламя, подхватываемое вѣтромъ, лизало огороды у Кадочникова и его сосѣдей. Въ огородахъ были бани, онѣ сгорѣли. Вѣтеръ дулъ наискосокъ улицъ, однако искры по вѣтру несло черезъ 4—5 улицъ, и отъ нихъ загорѣлось нѣсколько домовъ. Пожаръ случился саженьяхъ въ 200 отъ воды, въ улицѣ, которая однимъ концомъ упирается въ заводскій прудъ. Къ половине втораго часа успѣли поставить на берегъ пруда и пустить въ ходъ паровую пожарную трубу, принадлежащую, какъ и прочія трубы, заводоуправленію, и только благодаря этой послѣдней да усиленному старанію фабричныхъ рабочихъ, привыкшихъ къ огню, пожаръ не принялъ худшаго оборота, вродѣ уфалейскаго или невьянскаго. Причина пожара по однимъ слухамъ поджогъ, по другимъ неосторожное обращеніе съ огнемъ—то или другое, выяснить полицейское дознаніе.

Съ 8-го сентября по 1 октября здѣсь была въ полномъ смыслѣ осень: дождь, слякоть, вѣтеръ чередовались ежедневно. Съ 1-го октября погода какъ бы прояснилась; теперь стоятъ сѣренныя, сухіе, но вѣтряные дни. Температура по Реомюру отъ 0° до 7° тепла.

Подвозъ хлѣба на мѣстный рынокъ въ послѣдніе дни порядочный. Лѣтнія цѣны на муку съ возовъ были: пшеничная 70—80 к. пудъ, ржаная 38—40, овесъ 42—44. Теперь же первая 50 коп., вторая 32, овесъ 25—17 к. Сѣно дороже прошлогодняго (осень 1893 г.) конеекъ на 5 въ пудъ; причина дороговизны—неблагопріятная его уборка.

Угнетенная невинность.

Нѣсколько времени назадъ въ „Дѣловомъ Корреспондентѣ“ былъ помѣщенъ рядъ статей подъ общимъ названіемъ „Златоустовецъ о златоустовской старинѣ“. Авторъ этихъ статей, А. Фетисовъ, возмѣнилъ намѣреніе выступить въ неприязнотной и неблагодарной роли защитника заводскихъ надзирателей Златоуста отъ нападокъ на ихъ невинность, умственное убожество и хищническія поползновенія, нападокъ, которыя, по мнѣнію г. Фетисова, были совершенно несправедливо сдѣланы мною въ статьѣ моей „Первыя русскія стальные пушки“, напечатанной въ „Ист. Вѣсти.“ № 4 текущаго года. Собственно говоря, это были не нападки, потому что прямого отношенія къ дѣятельности надзирателей статья не имѣла,—я воспользовался только эпизодомъ съ пушками, чтобы набросать ироническую характеристику „типа“ заводскаго надзирателя, сохраняющаго свои черты неизмѣнно въ теченіе десятковъ, почти сотни лѣтъ.

Всѣ, кто жилъ на заводахъ, присматривался къ ихъ организаціи, знаетъ, что этотъ типъ и жалокъ, и нравственно безобразенъ. Но кромѣ чувства жалости и отвращенія, въ человѣкѣ мыслящемъ онъ можетъ вызывать и болѣзненную скорбь за тѣ отвратительныя моральныя условія, которыя создали этотъ типъ, отлили его въ бронзовое изваяніе, берегутъ и поддерживаютъ его и... питаются имъ! Не поймутъ эту фразу многіе изъ читателей, зато прекрасно поймутъ ее заводскіе люди—и пока для насъ довольно.

Такъ вотъ г. Фетисовъ и взялъ на себя, повторяемъ, неблагоприятную роль защитника угнетенной невинности въ лицѣ типа заводскаго надзирателя уральскихъ казенныхъ заводовъ. Впрочемъ, съ его стороны это столько же защита, сколько и „самозащита“. Дѣло въ томъ, что авторъ ея рекомендуетъ бывшимъ заводскимъ надзирателямъ и, въ качествѣ сопричисленнаго къ „типу“, старается облить себя и отъ невинности, и отъ безграмотности, и отъ участія въ поѣданіи казеннаго пирога. Съ точки зрѣнія рыцарской доблести и поддержки кружковыхъ надзирательскихъ интересовъ, защита г. Фетисова вызоветъ глубокую признательность во всѣхъ бывшихъ и сущихъ надзирателяхъ, имя коимъ—легіонъ. Насколько намъ извѣстно, она уже и вызвала эту

признательность: казенно-заводскіе надзиратели ликуютъ, что нашли себѣ снисходительнаго цѣнителя, почти апологета, воскурителя еиміама.

— Хорошо пишетъ А. П., говорятъ они, очень хорошо! Такъ должнѣ писать всѣ литераторы... А то выдумали ехидничать, обличать, о какомъ-то общественномъ благѣ толковать!...

Словомъ, „украшенный сѣдинами“ г. Фетисовъ на склонахъ лѣтъ своихъ добился, если угодно, громкой литературной славы, которую мы намѣрены не умалить, а еще болѣе упрочить, по крайней мѣрѣ въ отношеніи... грамотности автора.

Центръ аргументаціи г. Фетисова противъ меня, измѣнника родины, написавшаго два очерка южнаго Урала, лежить въ томъ, что я уѣхалъ изъ этого медвѣжьяго угла, именуемаго Златоустомъ, ужасно давно, чуть ли не до основанія Златоуста: по одной версіи, въ „юности“, по другой, нѣсколькими строками ниже, — „съ дѣтства“. Чему же, однако, вѣрить, г. ех-надзиратель? Можетъ быть, по вашему, дѣтство и юность все равно? Поправимъ вашу безграмотность: уѣхалъ я, коварный предатель родины, изъ Петербургъ, имѣя уже болѣе 20-ти лѣтъ, когда мои сверстники и товарищи по школь были отцами семействъ... Уѣхалъ я, унося въ своемъ сердцѣ такое непреодолимое отвращеніе къ мраку, — что не нужно было мнѣ ни возвращаться ежегодно въ милое болото, ни празднословить, проводя время въ пріятныхъ разговорахъ съ надзирателями о сладкомъ казенномъ пирогѣ. Слѣдовательно, и писалъ я объ Уралѣ и Златоустовскомъ округѣ не по-наслышкѣ, изъ „сотыхъ“ рукъ, а по воспоминаніямъ нравственно сформировавшагося взрослого человѣка, имѣвшаго опредѣленные идеалы и цѣли, и въ тому же вѣлъ дневникъ за послѣдніе годы жизни на Уралѣ и затѣмъ усердно читалъ все, что объ этой окраинѣ попадалось въ русской литературѣ съ 1870 по 1894-й г.

Къ сожалѣнію, всѣ эти данныя пройдутъ для г. Фетисова безслѣдно. Что значить для него эти таинственныя понятія, какъ идеалы, цѣли жизни? То же, что гершелевскія туманныя пятна, звукъ пустой — не больше! Нравственный идеалъ надзирателя казеннаго завода прежняго времени... это есть именно то яблоко раздора, изъ за котораго на многострадальныхъ страницахъ „Дѣл. Корр.“ проливаются крокодильевы слезы. Охотно прощаемъ мы автору этихъ упражненій и безграмотность ихъ, и безсильную злобу, и змѣиный шипъ, и прозрачные экивоки на статьи закона о клеветѣ, и намеки на Абрамычей и проч. Все это мы прощаемъ ему тѣмъ болѣе охотно, что надо же хоть немножко уважить сѣдины, украшающія его голову. Но самообличенія мы ему не простимъ. Два раза г. Фетисовъ самообличилъ пресловутый „тиль“, говоря и кстати и не кстати, что „въ семьѣ не безъ уродовъ“... Чего же еще вамъ нужно? Безграмотность и умственное убожество „типа“ видны изъ вашихъ защитительныхъ lamentaцій; его безкорыстіе — изъ вашего же самообличенія. Что и требовалось доказать.

Можно было бы кончить съ г. Фетисовымъ. Но въ его потугахъ изобразить и облить угнетенную невинность есть одна любопытная черта, не лишенная коварства для живыхъ представителей „типа“. Такъ или иначе, по кривдѣ или по правдѣ, но ех-надзиратель хоть и безталанно, и растянuto, а рассказалъ таки намъ свою служебную автобіографію съ перечисленіемъ окладовъ жалованья, съ указаніемъ источниковъ пріобрѣтенія недвижимости и т. п. Конечно, онъ сдѣлалъ это въ чаяніи того, что и переименованные имъ коллеги (№ 218 Д. К.) послѣдуютъ за нимъ по указанной стезѣ. Но послѣдуютъ ли, будутъ ли они хотя также „откровенны“?... По нашему мнѣнію, со стороны г. Фетисова это весьма коварный пріемъ. И самъ онъ другъ коварный. Не вѣрьте въ его дружбу, господа!... Впрочемъ, на свѣтѣ все возможно. Будемъ ждать дальнѣйшихъ откровеній горнозаводскихъ надзирателей и зрителей.

А ожидая ихъ, замѣтимъ въ ободреніе всѣхъ мыслящихъ и нравственно-чистыхъ заводчанъ, что я не приподнялъ еще, а лишь попытался приподнять завѣсу закулисныхъ заводскихъ тайнъ. Но рано или поздно придетъ историкъ силь-

нѣйшій меня, дернетъ эту завѣсу твердою и сильною рукою, и тогда міръ воскликнетъ словами поэта:

Для такихъ то людей,
Государь Пантелѣй,
Палокъ ты не жалѣй
Суковаты-ихъ!...

П. Падучевъ.

По Россіи.

Елизаветградъ. Изъ уѣзда получаютъ очень грустныя извѣстія объ арендѣ крестьянъ. Во многихъ имѣніяхъ земли арендуются обществомъ или компаніями крестьянъ. Въ настоящее время у большинства наступили сроки платежей, такъ какъ здѣсь въ обычаѣ, что арендные деньги за землю платятся въ два срока: въ мартѣ и въ сентябрѣ; крестьяне отказываются не только отъ платежей, но и отъ дальнѣйшей аренды. Многіе изъ владѣльцевъ выразили согласіе получить арендные деньги хлѣбомъ даже по цѣнѣ на хлѣбъ, установившейся въ Николаевѣ и Одессѣ; но и на это предложеніе никто почти и идетъ, такъ какъ, отдавъ весь хлѣбъ, крестьяне все-таки, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могутъ погасить всей лежащей на нихъ арендной платы. „Жизнь и Искусъ.“

Козловъ. Указомъ святѣйшаго синода предписано причтамъ козловскихъ церквей раздѣлить между собой прихожанъ поквартально. Постановленіе это вызвано ходатайствомъ здѣшняго духовенства, усмотрѣвшаго изъ отсутствія въ исповѣдныхъ записяхъ 13.000 жителей возможность появленія сектантства. („Свѣтъ“)

Мензелинскъ. Въ виду состоявшагося между представителями многихъ фирмъ, торгующихъ сельско-хозяйственными машинами и орудіями въ предѣлахъ Волжско-Камскаго края, соглашенія о мѣрахъ къ воспрепятствованію земствамъ получать со скидкой орудія и машины отъ этихъ фирмъ, экономическій совѣтъ при Мензелинской земской управѣ постановилъ представить въ мензелинское очередное уѣздное земское собраніе (16-е октября) ходатайство о томъ, чтобы уѣздное собраніе просило уфимское губернское земское собраніе ходатайствовать передъ правительствомъ о созывѣ представителей земствъ, тяготящихся къ Волжско-Камскому краю, какъ-то: уфимскаго, пермскаго, витскаго, казанскаго, симбирскаго, самарскаго и др. для обсужденія мѣропріятій, могущихъ въ свою очередь противодействовать стачкѣ столь энергичныхъ капиталистовъ. (Волжск. Вѣстн.°)

Нижній-Новгородъ. Инспекторомъ народныхъ училищъ по нижегородскому уѣзду В. А. Раевскимъ возбуждено ходатайство въ нижегородской городской думѣ объ ассигнованіи средствъ на наемъ учительницъ рукодѣлій въ женскія начальныя училища. Необходимость въ преподаваніи рукодѣлій въ здѣшнихъ начальныхъ школахъ чувствуется давно, такъ какъ безъ нихъ элементарное женское образованіе не имѣетъ надлежащей полноты и законченности. Преподаваніе рукодѣлій предполагается вполнѣ основательное, на что будетъ посвящено довольно значительное число часовъ въ недѣлю. Вознагражденіе учительницамъ рукодѣлій предполагается назначить отъ 120 до 180 руб. въ годъ. („Ниж. Л.“)

Петербургъ. Думская финансовая коммиссія обсуждала надѣяхъ проектъ учрежденія с.-петербургскаго городского общественного ломбарда. Прежде всего былъ поставленъ вопросъ: представляется ли необходимымъ со стороны городского общественного управленія учреждать болѣе дешевый, чѣмъ теперь существуетъ въ Петербургѣ, кредитъ подъ вещи для столичнаго населенія? Послѣ горячей рѣчи В. В. Комарова, большинствомъ голосовъ кредитъ подъ вещи на болѣе льготныхъ условіяхъ и съ болѣе дешевыми процентами признанъ желательнымъ и необходимымъ. Затѣмъ члены коммиссіи обсуждали вопросъ о максимумѣ ссуды въ городскомъ ломбардѣ въ однѣ руки и по большинству голосовъ остановились на суммѣ 100 р. Обсуждался, наконецъ, вопросъ, съ какой суммы начать операціи городского ломбарда. Большинство голосовъ остановилось на томъ, что необходимо начинать съ нѣсколькихъ милліоновъ, могущихъ быть полученными путемъ выпуска облигацій. („Нов. Вр.“)

Черниговъ. По распоряженію черниговскаго губернатора д. с. с. Е. К. Андреевскаго, напечатано и разослано во все волостныя правленія и волостныя суды губерніи слѣдующее объявленіе: „Объявляю крестьянамъ, что поголовное переселеніе строжайше воспрещено; также точно воспрещено переселеніе самовольное. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ мнѣ допускать къ переселенію только тѣхъ крестьянъ, относительно которыхъ гг. земскіе начальники сдѣлаютъ мнѣ представленіе, какъ о нуждающихся въ томъ и удовлетворяющихъ условіямъ, утвержденныхъ господиномъ министромъ. Безъ разрѣшенія никто не долженъ дѣлать попытки переселяться. Не слушайте постороннихъ болтуновъ, разсказывающихъ вамъ что либо о переселеніи; они васъ обманываютъ, стремясь обобрать;—обращайтесь за разъясненіями къ гг. земскимъ начальникамъ; безъ земскихъ начальниковъ не предпринимайте ничего; а если вздумаете что нибудь для переселенія сдѣлать помимо земскихъ начальниковъ, то подвергнете себя строгой ответственности по закону и разоритесь. Кому г. земскій начальникъ скажетъ, что переселиться нельзя,—не пробуй, сиди спокойнѣе дома и продолжай заниматься своимъ хозяйствомъ“. („Ж. и Иск.“)

Очерки сибирской жизни.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Давно и очень много говорилось и писалось объ упорядоченіи водныхъ сообщеній по р.р. Турѣ и Тоболу, но вопросъ этотъ, повидимому, такъ и останется вопросомъ, который не въ силахъ разрѣшить на практикѣ мудрые Эдипы изъ путейцевъ.

„На кого была надежда, того и розорвало“—говоритъ пословица и съ полнымъ правомъ могутъ сказать наши пароходовладѣльцы и пассажиры,—пишутъ изъ Тобольска въ „Сибирской Вѣстникъ“. Инженеръ Бѣльскій энергично дѣйствовалъ противъ проекта продолженія Уральской желѣзной дороги до Тобольска и, вынисавъ изъ за-границы землечерпательную машину, принялся было углублять дно Туры и Тобола. Возликовали все, кого это близко касалось,—т. е. и купцы, которымъ необходимо пересылать свои товары, и пароходовладѣльцы, несущіе тутъ большіе убытки и траты, и простые пассажиры, принужденные путешествовать отъ Тобольска или отъ Блинниковой до Тюмени въ самыхъ невозможныхъ таратайкахъ,—возликовали, но... оказалось, что ликованія ихъ были преждевременны: землечерпательница вмѣсто того, чтобы уничтожить мели, сама—сѣла на мель на Субботинскомъ перекатѣ, загородивъ такимъ образомъ дорогу даже тѣмъ мелкоосадочнымъ пароходишкамъ, которые еще здѣсь могли ходить.

Результаты такого порядка вещей не замедлили дать себя знать. По словамъ „Сибирскаго Листка“, вслѣдствіе перекатовъ, существующихъ по р.р. Турѣ и Тоболу, нынѣ нѣкоторые сибиряки, закупивъ на нижегородской ярмаркѣ товары, болѣе громоздкіе изъ нихъ, какъ напр., посуду и т. п., вмѣсто того, чтобы отправлять по Волгѣ до Перми, а оттуда по Уральской желѣзной дорогѣ въ Тюмень, отправили ихъ по новой Сибирской дорогѣ на Омскъ, откуда они будутъ перенесены въ Томскъ. Отправляя товары по Иртышу, грузоотправители избѣгаютъ расходовъ и риска при движеніи грузовъ черезъ перекаты, хотя и приходится платить лишній фрахтъ отъ Омска до Тобольска, но и здѣсь есть сбереженіе во времени. Фрахтъ отъ Тюмени до Томска на нижегородскіе товары отъ 35 до 40 в. за пудъ.

Это еще цвѣточки, а скоро появятся и ягоды. Есть о чемъ призадуматься и общественнымъ управленіямъ городовъ, лежащихъ по волжско-туринскому транзитному пути, и пароходчикамъ, и Уральской желѣзной дорогѣ, рискующей потерять послѣдніе грузы....

* * Въ с. Мендерскомъ Курганскаго округа произошелъ недавно одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ „хорошихъ“,

по мѣстнымъ понятіямъ, родовъ: крестьянка Мельникова, замучившись при неправильно проведенныхъ родахъ и оставивъ послѣ себя мужа съ малолѣтними дѣтьми въ крайней бѣдности, умерла, зато дитя живо и крепко.

Деревенская повитуха, практикующая здѣсь уже десять лѣтъ,—говоритъ корреспондентъ „Сибирск. Вѣстника“,—помогала Мельниковой при родахъ, ради бѣдности послѣдней, какъ выразилась повитуха. Эта благодѣтельница трое сутокъ ходила и „помогала“ „поваживаніемъ“, „поглаживаніемъ“, „подергиваніемъ“. Такая варварская помощь роженицамъ, къ великому нашему несчастію, обычное въ крестьянскомъ быту явленіе. Возьмите весь округъ, вы вездѣ найдете тоже. Невольно задаешь себѣ вопросъ—неужели же такъ должно быть? Почему бы не вспомнить объ этихъ несчастныхъ деревенскихъ „бабахъ“, да и обо всемъ женскомъ населеніи, и не снабдить деревни правильно организованною помощью сколько-нибудь образованныхъ акушеровъ?

Въ округѣ есть 3—4 акушерки, но все онѣ живутъ въ недосыгаемой для бѣдняковъ дали (40—85 верстахъ), да и въ большинствѣ случаевъ практикуютъ въ городѣ, а въ селахъ и деревняхъ почти исключительно только у такъ называемой сельской интеллигенціи или по „бумагамъ“ волостного правленія; крестьянскія же роженицы довольствуются услугами повитухъ съ ихъ ужасными приемами при родахъ.

Благодаря такимъ условіямъ, очень часты случаи послѣродовыхъ заболѣваній и смерти, не говоря уже о томъ, что неправильно проведенные роды калѣчатъ роженицъ и вліяютъ на здоровье матери и ребенка. Теперь вопросъ—какъ выйти изъ такихъ условий? Какъ поставить правильную въ деревняхъ акушерскую помощь? Безусловно правильно, на широкихъ началахъ, поставить немыслимо; во первыхъ тогда-бы пришлось посылать въ каждую волость двѣ-три акушерки (а у насъ одна на 10—12 волост.); во вторыхъ не нашлось бы потребнаго количества акушеровъ, и въ третьихъ, самое главное, нѣтъ матеріальныхъ средствъ платить. Единственнымъ, по моему мнѣнію, выходомъ изъ такого положенія является устройство въ каждомъ селѣ или только въ тѣхъ, гдѣ есть пріемные покои и врачебные пункты, особыхъ курсовъ для подготовки повитухъ изъ мѣстныхъ жителей. Опытъ въ холерные годы съ курсами деревенскихъ завитаровъ показалъ возможность курсовъ повитухъ. Хотя подобныя повитухи и не могутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ науки, но во всякомъ случаѣ замѣна ими подобныхъ Ш-вой повитухъ явится крупнымъ шагомъ впередъ.

Тогда, по мнѣнію корреспондента, исчезнетъ и предубѣжденіе противъ акушеровъ, распространенное теперь въ крестьянской средѣ, конечно, главнымъ образомъ вслѣдствіе ихъ недоступности и разныхъ „шентаній“ повитухъ, не желающихъ потерять свою невѣжественную практику.

* * Поразительные факты сообщаетъ „Степной Листокъ“ о состояніи дома умалишенныхъ въ Красноярскѣ. По словамъ корреспондента этой газеты,

отдѣленіе для душевно-больныхъ при городской больницѣ Приказа общественнаго призрѣнія открыто было въ Красноярскѣ на 20 кроватей. За послѣднія же 25 лѣтъ было занято сумасшедшими и испытываемыми обычно не менѣе 45 кроватей, а часто число ихъ доходило до 60. Можно себѣ представить тѣсноту и неудобства при подобномъ чрезмѣрномъ скученіи больныхъ и такой категоріи, больные которой требуютъ обыкновенно тщательнаго ухода и наблюденія. Немудрено послѣ всего этого, что док. Бранцевъ—психіатръ, посѣтившій красноярскій домъ умалишенныхъ въ половинѣ 80-хъ годовъ, описалъ его какъ домъ ужаса, гдѣ онъ во-очію увидѣлъ въ натурѣ тѣ картины ужасовъ Дантова ада, которыя изображены Густавомъ Дорэ. Не менѣе рѣзко отзывался проф. П. о красноярскомъ домѣ умалишенныхъ на основаніи сообщеннаго

ему описанія этого дома бывшимъ тогда старшимъ врачомъ, Е. К. Пикокомъ.

Домъ этотъ даже въ архитектурномъ отношеніи представляетъ нѣчто ужасное, вполне соответствующее и внутреннимъ въ немъ „порядкамъ“:

ветхія, темныя, грязныя, тѣсныя зданія, полуразвалившіяся, такъ что, напримѣръ, каменный корпусъ женскаго отдѣленія со стороны улицы даже подпиерть деревянными подпорками и скрѣпами, а иначе грозитъ паденіемъ. Тѣснота, тѣма, грязь, ужасный холодъ, полное неблагоустройство и непригодность,—вотъ характеристика этого дома ужаса. При всемъ этомъ домъ умалишенныхъ, гдѣ содержится до 50—60 чел. сумасшедшихъ, составляетъ отдѣленіе больницы, не имѣющее спеціальнаго врача, а завѣдуется то однимъ изъ ординаторовъ,—иногда гинекологомъ, иногда хирургомъ, кто согласится,—то старшимъ врачомъ больницы, обыкновенно имѣющимъ еще свое спеціальное отдѣленіе. Подходящаго низшаго персонала нѣтъ. Вслѣдствіе ничтожнаго жалованія, 10 р. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи, никто изъ фельдшеровъ служить не соглашается, и отдѣленіемъ завѣдуетъ кто попало, т. е., кому временно, чтобы не умереть съ голоду, приходится довольствоваться и этимъ незавиднымъ мѣстомъ. Ссылный, выгнанный мелкій чиновникъ, какой-нибудь отставной солдатъ—вотъ контингентъ лицъ, исполняющихъ должность фельдшера, и можно себя вообразить, въ какомъ положеніи находится больница при подобномъ низшемъ персоналѣ. Сторожей тоже весьма мало. Напримѣръ, на буйное отдѣленіе, гдѣ помѣщается до 20 больныхъ, имѣется два сторожа; они ночные и дневные.

А вотъ и послѣдствія такого отношенія къ дому душевно-больныхъ, возможныя теперь, кажется, только въ одной Сибири. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ

одного буйнаго больного—казака Латицкаго врачъ В. нашель единственное средство успокоить и помѣщать его постояннымъ побѣгамъ въ городъ, во время которыхъ онъ билъ стекла въ окнахъ у обывателей,—это заковать Латицкаго въ кандалы и на цѣпь приковать къ стѣнѣ его камеры. И это позорное дѣло совершенно врачемъ въ концѣ XIX вѣка!

Въ оправданіе мѣстной администраціи слѣдуетъ замѣтить, —заключаетъ корреспондентъ,—

что уже неоднократно поднимался вопросъ объ этомъ ужасномъ положеніи дома умалишенныхъ въ Красноярскѣ, по этому поводу работало нѣсколько комиссій, писалось, куда слѣдуетъ, наконецъ, получено разрѣшеніе о постройкѣ новаго помѣщенія для отдѣленія умалишенныхъ и, вѣроятно, оно года черезъ два-три будетъ построено, но до сихъ поръ какихъ либо измѣненій въ составѣ штата психіатрическаго отдѣленія не полагается и этотъ животрешущій и даже вопіющій вопросъ остается открытымъ.

Вѣроятно, однѣхъ комиссій недостаточно и для рѣшенія столь сложнаго вопроса, какъ штатъ одной больницы, требуется еще нѣсколько подкомиссій.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Австро-Венгрія. При обсужденіи въ делегаціяхъ бюджета Босніи и Герцеговины делегатъ д-ръ Слама сказалъ рѣчь, характеризующую современное положеніе этихъ провинцій. Онъ не отрицаетъ, что австрійское управленіе внесло въ Боснію много хорошаго. Пути сообщенія, санитарныя условія, судъ, школа несравненно лучше поставлены, чѣмъ при турецкомъ господствѣ. Изъ этого однако еще не слѣдуетъ, чтобы все было превосходно, и кромѣ того нужно присмотрѣться, какими средствами достигнута улучшенія. Послѣднія больше удовлетворяютъ чужихъ, чѣмъ мѣстное населеніе. Боснякъ-крестьянинъ мало имѣетъ удовольствія отъ кра-

сивыхъ правительственныхъ зданій, хорошо устроенныхъ гостиницъ, курортовъ, скачекъ и т. п. Крестьянство жалуется на экономическое утѣсненіе, а это самое серьезное дѣло въ Босніи. Если-бы иностранцы говорили съ мѣстнымъ населеніемъ, на $\frac{9}{10}$ крестьянскимъ, они прежде всего услышали бы жалобы на налоги. Опредѣленіе налога и его взиманіе жестоко и не справедливо. Что вызвало возстанія въ Босніи противъ турецкаго господства? Не то, что турки не строили красивыхъ отелей и не создавали роскошныхъ курортовъ, а аграрныя условія, налоги, бѣдность—вотъ что вело къ возстаніямъ. Огвѣчая делегату, министръ Каллай увѣрялъ, что школы съ каждымъ годомъ размножаются, такъ что грамотность увеличивается съ неслышанною быстротой. Возражая противъ утвержденій делегата, будто въ Босніи тратятся деньги на совершенно ненужныя народу затѣи, министръ сослался на музей, открытый недавно въ Сераевѣ. За 1 годъ было 40,000 посѣтителей, преимущественно крестьянъ. Въ видѣ доказательства, что страна процвѣтаетъ, министръ приводитъ и балансы вновь возникшихъ банковъ. Они дали 30 и 40 процентовъ дивиденда. Министръ этому радуется тѣмъ болѣе, что акціонерами банковъ состоятъ и мѣстные купцы.

Германія. Германская аристократія въ этомъ году покидаетъ столицу. Обыкновенно въ это время года уже начинается сильное оживленіе въ столицѣ, наполняются отели и возвращаются въ свои дворцы всѣ богатые и знатные обитатели Берлина. Теперь ничего подобнаго не замѣтно, отели пустуютъ и большинство знатныхъ и богатыхъ берлинцевъ не выказываетъ ни малѣйшаго намѣренія вернуться въ городъ и, повидимому, желаетъ зимовать въ деревнѣ. По этому поводу въ городѣ распространяются самыя разнообразныя слухи: причина удаленія аристократіи заключается отчасти въ опасеніяхъ анархистскихъ манифестацій, которыя почему-то считаются неизбежными, отчасти-же въ томъ, что берлинская аристократія крайне недовольна тѣми двусмысленными интригами, которыя ведутся при дворѣ и которыя отразились въ извѣстномъ скандальномъ дѣлѣ Котце, такъ и оставшемся неразъясненнымъ. Также непріятно подѣйствовали на аристократическое общество Берлина скандальныя разоблаченія, напечатанныя въ сенсационной брошюрѣ, раскрывшей дѣятельность ростовщиковъ и ихъ высокопоставленныхъ сообщниковъ. Притомъ и дворъ проведетъ лишь очень короткое время въ Берлинѣ и переселится туда изъ Потсдама не ранѣе конца января. Говорятъ, что императрица разлюбила Берлинъ послѣ бывшихъ тамъ безпорядковъ въ 1892 году и, живя въ Берлинѣ, находится въ постоянной тревогѣ. Поэтому она и хочетъ сократить свое пребываніе въ столицѣ какъ можно болѣе. Берлинцы, конечно, очень этимъ недовольны и дѣла въ столицѣ падаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и популярность въ ней императора Вильгельма.

Италія. Слѣдствіе по дѣлу о похищеніи документовъ, касающихся римскаго банка, ведется, судя по извѣстіямъ, полученнымъ Temps, съ большой энергіей. Слѣдователь будто бы получилъ приказаніе не останавливаться ни передъ какими соображеніями въ виду того, что правительство рѣшило открытіемъ истины разъ навсегда покончить съ тѣми невѣрными слухами, которые распространяются въ обществѣ. Однако, несмотря на увѣренія офиціозныхъ органовъ, что истинные виновники преступленія, совершеннаго при производствѣ слѣдствія по дѣлу Танлонго, будутъ открыты,—общество относится скептически ко всему, что предпринимается съ цѣлью пролить свѣтъ на это дѣло. Большинство увѣрено, что все дѣло ограничится допросомъ, арестомъ, а можетъ быть и осужденіемъ Фельцани, который былъ квесторомъ въ Римѣ и въ качествѣ офиціального лица присутствовалъ при обыскѣ у Танлонго и другихъ чиновниковъ римскаго банка. Допроса и тѣмъ болѣе осужденія Джіолитти и Розано, по приказанію которыхъ очевидно было произведено похищеніе документовъ, ждать нельзя, а потому и производить слѣдствіе, по общему убѣжденію, излишне. Кри-спи будто бы сказалъ, что, если бы онъ былъ у власти въ моментъ возникновенія банковскаго дѣла, онъ никогда не

допустилъ бы раздуть его до тѣхъ размѣровъ, которые оно приняло теперь.

Франція. Мепноти Гарибальди и французскій депутатъ Локруа задались цѣлью устроить пропаганду примиренія Франціи съ Италіей. Теперь въ парижскихъ газетахъ напечатано полученное Локруа отъ Гарибальди письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „одобряю и рукоплещу вашей идее созвать въ Парижѣ, и притомъ какъ можно скорѣе, нашихъ членовъ для окончательной организаціи двухъ секцій, французской и итальянской, нашего постоянного комитета примирительной пропаганды. Многие изъ членовъ этой секціи будутъ участвовать въ собраніи, въ томъ числѣ и г. Бончи, но я не обладаю даромъ слова, я человѣкъ дѣйствія. Распорядитесь сами, какъ вы заблагоразсудите, а будущею весною пріѣзжайте на дальнѣйшее совѣщаніе съ нами въ Римъ вмѣстѣ съ гг. Ранкомъ, Эбраромъ, Траріе, генераломъ Юнгомъ и другими. Общаю вамъ, что вы въ этомъ раскаиваться не будете“.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговли состоялось на дняхъ интересное сообщеніе о тѣхъ мытарствахъ, которыя приходится испытывать у насъ при попыткахъ устройства производительныхъ артелей. По словамъ „Новаго Времени“,

одинъ изъ ораторовъ Общества рассказывалъ объ исторіи одной несостоявшейся артели. Участники ея выработали уставъ, послали на утвержденіе и ждали, что не сегодня—завтра они могутъ приступить къ приему и исполненію заказовъ. Высшая власть рѣшила сдѣлать разныя справки о членахъ этой артели; справки были поручены губернатору, губернаторъ передалъ дѣло исправнику, исправникъ—приставу, а приставъ обратился къ хозяевамъ тѣхъ рабочихъ, которые подписали проектъ устава артели. Ничего пѣтъ удивительнаго, что хозяева-кулаки предложили батракамъ, пытавшимся стать на свои ноги, одно изъ двухъ: или немедленно лишиться работы на хозяевъ, или отказаться отъ устройства артели. Понятно, что кустари вынуждены были сдѣлать послѣднее, и артель не состоялась. Жаль, что въ этомъ сообщеніи не названа мѣстность, гдѣ происходили упомянутыя злоключенія.

Многочѣтная мытарства Павловской артели,—продолжаетъ далѣе газета,—чуть не десятилѣтняя исторія утвержденія устава Пермскаго кустарнаго банка, разнообразныя прѣтѣсенія, испытанныя Людиновской артелью отъ заводоуправленія мальцевскихъ заводовъ,—все это наглядно показываетъ, почему въ Россіи не насчитывается и десятка производительныхъ артелей съ утвержденнымъ уставомъ, несмотря на привычку русскаго народа къ артельному началу и на общее сочувствіе, которымъ пользуются артели въ средѣ образованнаго общества.

„Новое Времѣ“ находитъ, что организація артелей была бы значительно облегчена при существованіи нормальнаго устава для нихъ и по поводу выработки такого устава, порученной названнымъ Обществомъ особой комиссіи, замѣчаетъ:

Будетъ надѣяться, что комиссія эта съ успѣхомъ выполнитъ возложенную на нее задачу и, такимъ образомъ, устранить одно изъ препятствій къ столь желательному распространенію у насъ производительныхъ артелей.

*** „Русскія Вѣдомости“ передаютъ содержаніе новаго изслѣдованія о нашемъ судѣ присяжныхъ, помѣщеннаго г. Тимофеевымъ въ „Журналѣ С.-Петербургскаго юридическаго Общества“.

До сихъ поръ обыкновенно сравнивали обвинительные вердикты присяжныхъ съ обвинительными же приговорами коронныхъ судей во внутреннихъ губерніяхъ. При этомъ замѣчался небольшой перевѣсъ послѣднихъ, вполне объясняемый различіемъ подсудныхъ тѣмъ и другимъ судьямъ дѣлъ, изъ коихъ по нѣкоторымъ (напр., по дѣламъ о бродягахъ) почти невозможны оправданія. Г. Тимофеевъ сравниваетъ не эти столь разнородныя величины, а напротивъ, данныя по однороднымъ дѣламъ. Для этого онъ беретъ статистику уголовной репрессіи въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ суда присяж-

ныхъ, и сравниваетъ съ вердиктами присяжныхъ. Выводъ получается весьма любопытный. Если окончательные итоги того и другого суда почти совпадаютъ, зато вердикты по отдѣльнымъ категоріямъ достигаютъ большого различія. Различіе заключается совсѣмъ не въ томъ, что присяжные вообще и всегда больше оправдываютъ, какъ голословно увѣряютъ враги общественнаго суда, а въ томъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ они снисходительнѣе суда короннаго, по другимъ они строже. Сравненіе этихъ категорій вполне убѣждаетъ всякаго безпристрастнаго изслѣдователя, что справедливость и житейская правда больше на сторонѣ представителей общества, нежели профессиональныхъ юристовъ.

Г. Тимофеевъ приходитъ къ заключенію, что въ общемъ судъ присяжныхъ охраняетъ общество такъ-же дѣйствительно, какъ и всякій другой судъ, замѣчаемую же нѣкоторую снисходительность, при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, легко можно объяснить особенностями преступленія, вызывающими невольное и извинительное состраданіе къ виновному, а иногда и недостатками дѣйствующаго уложенія, многія статьи котораго давно не соответствуютъ условіямъ и требованіямъ жизни.

Библиографія.

Полезная бібліотека. Пять великихъ чувствъ. Л. Филъ. Пер. и доп. д-ръ Ю. Малисъ. Съ 20 рис. Изд. Сойкина СПБ. Ц. 50 к.

Книжечка въ 149 стр. in 16, изданная тщательно, съ хорошими рисунками. Изложеніе хотя не „популярное“, требующее нѣкоторой подготовки со стороны читателя, но доступное для многихъ интеллигентныхъ лицъ. Въ особенности подробно трактуется о зрѣніи: анатоміи, физиологіи и патологіи глаза посвящено полъ-книги. Изданіе это мы можемъ рекомендовать для бібліотекъ разныхъ учебныхъ заведеній, а также лицамъ, желающимъ ознакомиться съ устройствомъ и отправленіями органовъ чувствъ у человѣка.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АНГАРСКИЙ ДИЩЪ.

(Сибирская балла).

П. Карымскаго.

Іюльское полуденное солнце палило невыносимо. Широкими струями лился съ безоблачнаго неба сорокаградусный жаръ на раскинувшійся между водъ прозрачной рѣки городъ и, казалось, пытался расплавить этотъ городъ и превратить всю воду рѣки въ паръ. Золоченные кресты множества церквей исчезали въ яркомъ ослѣпительномъ блескѣ солнечныхъ лучей; изрѣдка попадающіеся на улицахъ города деревца рябины, черемухи и желтой акаціи безпомощно поникли своими вѣтками, а на деревянныхъ досчатыхъ тротуарахъ немощенныхъ улицъ выступили янтарныя капли еловой и сосновой смолы. Движеніе замерло на улицахъ города. Лишь изрѣдка рысая мелкой трусцой легковой извозчикъ, тщетно пытаясь подхватить сѣдока, да облаченный въ грязную чечунчевую пару косоглазый половой изъ провонявшаго насквозь горѣлымъ жиромъ трактира бѣжалъ по направленію къ выкрашенной почему-то въ черную краску будкѣ, чтобы перекинуться паромъ любезностей съ рыжей веснушчатой продавицей и получить отъ нея взамѣнъ фальшиваго двугривеннаго бутылку грѣлой, якобы прохладительной содовой воды. Да длинноносый армянинъ изъ ссыльныхъ, покуривая изъ коротенькой трубочки, сладко щурить свои узенькіе глазки на солнце, не обращая никакого вниманія на продаваемую имъ грязную бурду, долженствующую замѣнить русскій квасъ.

Въ такую пору дня всякій порядочный обыватель города Ангарска спѣшитъ укрыться въ своемъ жилищѣ, ставни котораго наглухо закрыты и потому пропускаютъ очень малое количество солнечныхъ лучей, сиѣшитъ раздѣться чуть не

до нага и возлегая на полу, утоляет свою жажду чаем, истребляемым в неимоверном количестве.

На берегу быстроводной рѣки съ прозрачной как хрусталь водою, как разъ противъ строящагося собора, у чайныхъ паузковъ копошилась кучка разношерстного народа. Уже подлинно здѣсь можно было наблюдать пеструю смѣсь „племенъ, нарѣчій, состояній“. Чистенькій, въ чечучевой парѣ, стройный какъ байкальскій тополь, съ безбородымъ молодымъ лицомъ, господинъ убѣдительно доказывалъ что-то толсторожему, одѣтому въ плисовый казакинъ, мужлану, поминутно указывая на вскрывающихъ чайные цибики таможенныхъ солдатиковъ. Солдатики эти, повидимому, щеголяли своими широкими лапшами на побурѣлыхъ отъ времени и разныхъ невзгодъ штанахъ, своими форменными фуражками безъ козырьковъ, ради пущей важности сдвинутыми на затылокъ. Рядомъ съ солдатами бритолобый, коренастый татаринъ отгаскивалъ въ сторону задѣланные наново, просмотрѣнные цибики и укладывалъ ихъ въ кучу при помощи усатаго, голубоглазого хохла, флегматично относившагося какъ къ своей работѣ, такъ и ко всему вообще. Юркій жидокъ совалъ свой пость покую, дѣлая видъ ужасно занятого человѣка. Здоровые, криксивые рабочіе изъ поселенцевъ въ рваныхъ ситцевыхъ рубахахъ, скатывали по доскамъ готовые цибики въ трюмъ паузковъ, откуда раздавался ругательный голосъ нѣмца изъ прибалтійскихъ провинцій, богъ вѣсть какими судьбами загнаннаго въ такую даль отъ своей родины.

Солдатики ловкимъ движеніемъ вожа съ широкимъ лезвіемъ надрѣзывали ширь на всѣхъ четырехъ углахъ каждаго цибика и, запустивъ въ продѣланное такимъ образомъ отверстіе свою здоровенную лапу, пробовали на ощупь, цѣлили кирпичи чаю и не подмочены ли они во время своего переезда изъ далекихъ странъ Поднебесной имперіи. Если результаты этой осязательной экспертизы оказывались сомнительными, то brave сыны Марса встрихивали безцеремонно изъ цибика все содержимое его на землю и тутъ уже обнаруживались въ наличности всѣ положительные и отрицательныя качества испытываемаго кирпичнаго чая.

Подобная экспертиза продѣлывается обязательно великій разъ при приѣмѣ сплавщиками чайныхъ цибики въ городъ, передъ сплавомъ этихъ цибики въ паузкахъ внизъ по Ангарѣ. Да оно и не можетъ быть иначе. Сплавщику необходимо было знать, что онъ принимаетъ на свои паузки, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ тѣмъ, что у него забракутъ привезенный имъ чай въ Енисейскѣ. А разъ чай въ Енисейскѣ не принять, тогда прости-прощай не только всѣ барыши, а даже и все благосостояніе можно спустить въ Ангару вмѣстѣ съ чайными паузками такимъ манеромъ. Словомъ, сплавщикъ отвѣчаетъ за сплавляемый имъ по рѣкѣ чай всѣмъ своимъ имуществомъ, тѣмъ болѣе, что ни одно страховое общество не рискуетъ принять страховку на ангарскіе грузы.

Специалистами экспертами являются здѣсь солдатики таможенного вѣдомства. Благодаря тому, что черезъ ихъ руки проходитъ неимоверно громадное количество чаю, они обладаютъ большою сноровкой обращаться съ чаями, что высоко цѣнится у сплавщиковъ. Черная работа, вродѣ перетаскиванія цибики, укладыванія ихъ въ извѣстный порядокъ лежать всецѣло на рабочихъ съ паузковъ, нанятыхъ на сплавъ. Этихъ послѣднихъ полагается на каждомъ паузкѣ около пятнадцати человѣкъ.

Надъ экспертизой обыкновенно надзираетъ или самъ хозяинъ паузковъ или же довѣренный его, а также приказчикъ или повѣренный фирмы, сдающей чай, и лодманы паузковъ.

Рабочіе на паузки набираются, что называется, съ борку да съ сосенки. Тутъ есть и поселенцы, и бродяги, и бѣглецы каторжники, и богомольцы, возвращающіеся изъ святыхъ мѣстъ, и татары, пробирающіеся на родину, домой, и просто авантюристы, обрѣтающіеся въ вѣчной погонѣ за счастьемъ—словомъ, бродячая Сибирь со всѣми своими оттѣнками. Всякій, желающій наняться на сплавъ, является къ хозяину или къ караванному и предъявивъ свои документы, проситъ о допущеніи его на паузокъ, слезно обѣщаясь служить вѣрой

и правдой и безпрекословно исполнять всѣ приказанія караваннаго и лодмановъ. Документы въ большей части сплавцевъ оказываются поддѣльными или же просроченными, но это нисколько не препятствуетъ принятію на сплавъ, лишь бы самъ субъектъ былъ подходящимъ для сплава человѣкомъ. Вознагражденіе за сплавъ обыкновенно полагается въ суммѣ двадцати рублей серебромъ за всѣ двѣ съ половиной тысячи верстъ разстоянія, причемъ во все время нагрузки паузковъ и во время пути рабочій находится на полномъ хозяйскомъ иждивеніи. А иждивеніе это у различныхъ хозяевъ бываетъ разное.

Просмотрѣнные, зашитые наново въ ширь цибики чаю скатываются по доскамъ черезъ льяло (отверстіе, устроенное сбоку паузка) въ трюмъ, гдѣ ихъ укладываютъ рядами одинъ возлѣ другого. Паузковъ можетъ вмѣстѣ отъ одной до полуторы тысячи цибики. Нагруженный такимъ образомъ паузокъ сидитъ на глубинѣ четырехъ-шести четвертей.

Работа возлѣ паузковъ въ полуденную пору шла вяло, не смотря на понуканія хозяина и лодмановъ. Сорокаградусная жара хоть кого сломила—чувствовали хорошо всѣ, поэтому понуканіе производилось слабо, словно для формы, да оно, по правдѣ сказать, и не приводило ровно ни къ какому результату. Особенно же замѣтно лѣнились рабочіе съ паузковъ. Дисциплинировать такую нестройную араву шанки было не по силамъ даже такому мастеру по этой части, какимъ несомнѣнно былъ ангарскій вожакъ Секритка Мордодуевъ.

Этотъ послѣдній былъ настоящій ангарскій волкъ, сплавляющій паузки по Ангарѣ отъ истока ея до впаденія въ Енисей цѣлыхъ тридцать три года. Онъ родился, выросъ, окрѣпъ и возмужалъ на Ангарѣ. Дѣдъ его былъ ссыльно-каторжнымъ въ усольскомъ солеваренномъ заводѣ и въ свое время прославился организаціей знаменитой воровской шайки, членами которой были даже полицейскіе засѣдатели. Отецъ Секритки ничѣмъ особеннымъ не былъ замѣчателенъ. Онъ мирно пахалъ свой участокъ земли, да кромѣ того служилъ перевозчикомъ на паромѣ. Секритка съ ранняго дѣтства былъ опредѣленъ къ сплавику Твердолобову, перевозившему по Ангарѣ разнаго рода грузы. Въ тѣ времена объ ангарскомъ пароходствѣ не могло быть и рѣчи и потому иркутскій обыватель Твердолобовъ, изъ ссыльныхъ, зашибалъ большую деньгу, перетаскивая на своихъ баркахъ разнаго рода грузы вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Внизъ паузки плыли по быстрому теченію воды, приходилось только направлять ихъ, чтобы не наскочить на мель либо на камень. Вверхъ нужно было паузки тянуть при помощи лошадей. Секритка попервоначалу ходилъ „пишкой“, т. е. наѣзникомъ на лошади. Всякаго рода невзгоды, побои или лишения щедро сыпались на шершавую голову крохотной „пишки“. Нѣсколько разъ доводилось „пишкѣ“ тонуть вмѣстѣ съ лошадыю и безъ лошади, доводилось промышлять себѣ чужихъ гусей и утокъ, чтобы только не пропасть съ голоду. Вынесенная въ дѣтствѣ суровая школа жизни не могла не отразиться на всемъ душевномъ складѣ нашего лодмана. Тотъ, кто никогда не испытывалъ къ себѣ жалости отъ другихъ, не можетъ испытывать этого и чувства по отношенію къ себѣ подобнымъ.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Новость въ телефонномъ дѣлѣ. Благодаря такъ называемому mutual automatic telephone (взаимный автоматическій телефонъ), всякій, обладающій телефоннымъ аппаратомъ, въ состояніи будетъ установить сообщеніе, не прибѣгая къ помощи телефонной центральной станціи, что отнимаетъ много времени, причиняетъ большіе хлопоты и вызываетъ немало затрудненій. По сообщенію американскихъ газетъ, изъ которыхъ мы заимствуемъ это интересное сообщеніе, новая система отличается замѣчательною простотою и не требуетъ никакихъ дорого стоящихъ приспособленій къ нынѣшнимъ телефонамъ: въ прихрипленной къ телефонному аппарату небольшой доскѣ находятся четыре кнопки, изъ которыхъ одна обозначаетъ сотни, другая—десятки и третья единицы цифръ. Когда, напр., желаютъ установить сообщеніе съ телефономъ № 732, то приходится придавить семь разъ кнопку сотенъ, три раза—кнопку десятковъ и два раза—кнопку единицъ. Прикосновеніе къ четвертой кнопкѣ сигнализируетъ корреспонденту совершившееся соединеніе. Такимъ образомъ, рѣшена проблема, которая до сихъ поръ считалась неразрѣшимой. Можно

смыло сказать, что изобретение это столь же важно, как изобретение самого телефона, так как благодаря ему упразднятся центральные станции, содержание которых стоит так дорого и вмешательство которых въ разговоры весьма нежелательно. Понятно, что при общемъ введеніи новаго остроумнаго аппарата дѣла за пользованіе телефономъ должна понизиться до минимума.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

С. Ольховское. Г. Обывателю. Постарайтесь сообщить ваши имя, отчество и фамилию, написавши их удобочитаемо, а то вы подписались по наполеоновски, так что изъ всей подписи можно понять только первую букву. Безъ этого условия ваша корреспонденция не будет печататься.

Екатеринбургъ. Г-ну Постороннему, „Письмо въ редакцію“ не будетъ напечатано.

РЕЗОЛЮЦИИ

Екатери́нбургскаго окру́жнаго суда погражданскому отдѣленію,
объявленныя 23 сентября.

1) О продажѣ имѣнія В., И., К., П. и Н. Моктевых—укрѣпить за Ф. В. Моктевой. 2) Обѣ утвержденіи въ правахъ наследства В. и Д. Фефановыхъ—утвердить. 3) О завѣщаніи О. С. Перелыгина—утвердить. 4) Обѣ утверженіи въ правахъ наследства Г. Ф. Голытейнъ—утвердить. 5—6) О влодѣ Н. А. Плескунова, В. И. Нагибина—вести. 7) О несостоятельности И. С. Мадеркова—выдать присяжному почителю 108 р. 48 к. 8) О продажѣ имѣнія Л. В. Саванникова—укрѣпить за Соболевой. 9) О завѣщаніи А. Е. Казанцевой—Казанцеву въ ходатайствѣ обѣ утвержденіи завѣщанія Казанцевой отказъ. 10) О завѣщаніи П. Д. Афанасьева—разсмотрѣніе дѣла отложено. 11) О влодѣ А. В. Хаританова—вести. 12—15) О влодѣ: Г. Н. Воронина, Д. М. Ворониной, М. Е. Сафьянова, Я. К. Кривошеина—вести. 16) По жалобѣ И. А. Панчехина—просителю Треухову по рѣшенію уѣзднаго члена суда по Верхотурскому уѣзду отъ 17 марта 1894 г. по иску Треухова съ Панчехина 500 р. выдать исполнительный листъ. 17) К. Ц. съ М. Г. Ваганова 675 р. 60 коп.—взыскать. 18) Ирбитскаго городского общества о признаніи имѣнія Ивановой выморочнымъ—имѣніе признать выморочнымъ. 19) Общества крестьянъ деревни Малаго Адуя къ обществу крестьянъ деревни Большого Адуя о недвижимомъ имѣніи—за обществомъ крестьянъ деревни Малаго Адуя признать право собственности на участки земли въ количествѣ 24,58 дес. въ урочищѣ „Заезо Болото“. 20) О продажѣ имѣнія Л. Н. Колбина—дѣло признать производствомъ оконченнымъ. 21) М. М. Рыторенко съ М. В. Юклевскаго 3179 р. 81 к.—дѣло производствомъ прекращено. 22) Ф. Г. Лаврентьева къ М. А. Мозякову и П. и Д. Ваулиннымъ о недвижимомъ имѣніи—жалобу Лаврентьева принять. 23) По жалобѣ П. Л. Крохиной—оставить безъ послѣдствій. 24) А. М. Бутырина къ Г. М. Бутырину и др.—жалобу А. М. Бутырина принять. 25) А. А. Бѣловой къ Д. и А. Бѣловымъ о недвижимомъ имѣніи—предоставить Бѣловой представить доказательство брака ея съ Бѣловымъ. 26) О правѣ бѣдности И. Д. Мартемьянова—оставить безъ послѣдствій. 27) Пашфиловой съ Бѣловерова 400 р.—взыскать.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 14 октября 1894 года.

Вексельв. курсъ на 3 мѣс., на

Лондонъ за 10 ф. ст.	- 93 р.	— к.	— р.	— к.	— р.	— сдѣл.
Берлинъ „ 100 гер. мар.	- 45 р. 62	к.	— р.	— к.	— р.	— сдѣл.
Парижъ „ 100 франк.	- 36 р. 95	к.	— р.	— к.	— р.	— сдѣл.
Полумперіалы новой чекавки	7 р. 49	к.	до	7 р. 52	к.	сдѣл.
Таможен. куп. (за 100 р. мет.)	- 149 ¹ / ₂ р.	к.	150 ¹ / ₄ р.	— к.	сдѣл.	
Виржевой дисконтъ отъ 5 до 7%	-	-	-	-	-	
4% Государственная рента	1894 г.	-	-	94	-	сдѣл.
5% „ „	1884 г.	-	-	160	-	пок.

"	внутренний съ выигрышами заемъ	1864 г.	-	236		пок.
"	"	1866 "	-	216		пок.
"	закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. Зем. Банка	-	-	190		сдѣл.
"	Государственная желѣзнодорожная рента	-	-	101 ¹ / ₂		пок.
4 ⁰ / ₁₀₀	внутренний заемъ I серия	-	-	95 ³ / ₄		сдѣл.
"	" " II "	-	-	95 ³ / ₄		сдѣл.
"	" " III "	-	-	95 ³ / ₄		сдѣл.
"	" " IV "	-	-	95 ³ / ₄		сдѣл.
4 ¹ / ₂ %	внутрен. заемъ 1893 г.	-	-	102		пок.
4 ¹ / ₂ %	внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып.	1890 г.	-	101 ¹ / ₄		пок.
"	" " " II "	1892 г.	-	101 ¹ / ₄		пок.
4 ¹ / ₂ %	Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка	-	-	101 ¹ / ₄		пок.
4 ⁰ / ₁₀₀	облиг. Юго-Западн. ж. д.	-	-	93 ¹ / ₂		пок.
"	" Московск.-Казанск. ж. д.	-	-	93 ³ / ₄		пок.
4 ¹ / ₂ %	" Рязанск.-Уральск. ж. д.	-	-	100 ¹ / ₄		пок.
"	" Курск.-Кіевск. ж. д.	-	-	100 ¹ / ₄		пок.
4 ¹ / ₂ %	заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет.	-	-	152 ¹ / ₄		сдѣл.
"	" " " " " кред.	-	-	—		
5 ⁰ / ₁₀₀	закладные листы Нижегород.-Самарск. Банка	-	-	99		пок.
Акціи	С.-Петербургск. междунарожд. коммер. Банка	-	-	562 ¹ / ₂		сдѣл.
"	Русскаго банка для внѣшней торговли	-	-	418		сдѣл.
"	Волжско-Камскаго коммерческаго банка	-	-	945		пок.
"	Сибирскаго торговаго банка	-	-	620		пок.
"	Россійск. страх. отъ огня общ.	1827 г.	-	1440		пок.
"	Сѣвернаго страхового общества	-	-	—		
"	Страхового общества „Россія“	-	-	445		пок.

Настроение Петербургской фондовой биржи—твердое.

Пшеница саксонка за четверть	10 пуд.	— р. — к. до — р. — к.	
„ самарка „ „ „ „	— р. — к. до — р. — к.		безъ дѣл.
„ гирка „ „ „ „	— р. — к. до — р. — к.		
Рожь наличная вѣсомъ	9 пуд. нат. 120 зол.	5 р. 10 к. до р. — к.	сдѣл.
„ „ „ „ „ „	117 „	4 р. 80 к. до р. — к.	„
Овесъ обыкновенный для города за кулъ	2 р. 80 к. до 3 р. 10 к.		сдѣл.
„ вологодскій за кулъ	0 р. 00 к. до — р. — к.		пок.
„ старорусскій за кулъ	— р. — к. до — р. — к.		сдѣл.
Сѣмя льная. высокое самарское за	9 п. 11 р. 25 к. до — р. — к.		сдѣл.
„ „ „ ржевское за	9 п. 10 р. 25 к. до — р. — к.		„
Мука ржаная замосков. за	9 п. мѣшк. 5 р. 40 к. до 5 р. 65 к.		сдѣл.
„ „ низовая — —	5 р. 50 к. до 5 р. 65 к.		„
Крупа ядрица за кулъ — —	11 р. — к. до — р. — к.		сдѣл.
Ленъ лужскій за берковецъ	10 пуд. — р. — к.		
„ сланецъ ржевскій — р. — к. до — р. — к.			„
Кудель льная сибирская за берковецъ	10 п. — р. — к.		
„ „ камская „ „ „ — р. — к.			
„ „ ржевская „ „ „ — р. — к.			
Сало желтое свѣчное за берковецъ	10 п. 54 р. 00 к. — р. — сдѣл.		
Коровье масло сибир. передуск. за пудъ	8 р. 90 к. до 9 р. 00 к.		сдѣл.
Керосинъ русскій Нобеля за пудъ	1 р. 06 к. до — р. — к.		сдѣл.
„ „ Бакинскій за пудъ	1 р. 12 к. до 1 р. 14 к.		„
Сахаръ зав. Кенига раф. 1-й с. за п. 6 р. 10 к. 6 р. 20 к.			„
Сахарный песокъ кристаллизованный	5 р. 00 к. 5 р. 05 к.		„

НАБЛЮДЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ граду- сахъ Цельзія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентяхъ. (100 = насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходить метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совсѣмъ покрытое небо. 0 = совсѣмъ чист. небо.			Осад- ки. 1)
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наиболь- шая.	Назшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	
7	34.7	37.0	37.5	1.7	3.0	1.8	7.7	0.5	72	68	80	ю.з. 5	з. 7	0	10	10	10	—
8	36.9	37.5	37.6	1.6	4.4	- 0.4	4.8	0.4	80	57	79	з. 5	з. 4	ю.з. 2	9	7	8	—
9	33.6	30.1	28.0	- 0.2	4.3	1.3	4.4	- 1.2	87	70	87	ю. 4	ю.ю.з. 5	ю.з. 5	9	10	10	0.4
10	37.5	41.2	42.1	- 7.9	- 3.6	- 7.7	1.3	7.9	71	43	67	з.с.з. 7	с.з. 6	ю.з. 2	1	0	0	—
11	36.1	30.8	27.5	- 7.0	- 2.7	- 1.6	- 1.2	- 10.2	67	67	88	ю.ю.в. 5	ю.ю.в. 7	ю. 3	1	10	9	—
12	26.4	25.9	23.9	0.8	3.5	0.4	3.6	- 2.3	90	70	97	ю.з. 6	ю.з.ю. 8	ю.в. 5	10	9	10	0.4
13	19.8	20.2	22.5	1.4	- 3.5	- 7.6	1.9	- 8.0	89	75	71	з.ю.з. 4	з.с.з. 9	з. 7	10	10	7	0.0

Примѣчанія. 7—Н. накр. дождь и сильн. вѣт. 9—В. накр. дождь и пор. снѣгъ. 10—Н. пор. крупа, снѣгъ и сильн. вѣт. 11—Н. иней в. пор. снѣгъ. 12—В. пор. снѣгъ. 13—Н. и в. пор. снѣгъ, в. сильн. вѣтеръ.

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоемъ воды дождь, или зимою растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекла.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

Мѣсяць ОКТЯБРЬ 31 день.

- 17 П. Прп. Осін. Прич. Андрея критск. Свв. безсребр. Космы, Даміана, Леонтія, Анеима и Евтропія. Св. Лазаря четвероднев. Прп. Автодія леоннов. Чтенія пророку Осіи.
- 18 В. Св. апост. и евангел. Луки. Мч. Марина. Прп. Іуліана, Давида серпух.
- 19 С. Прр. Іоіуля. Мч. Уара. Влж. Клеопатры, Іоанна. Сич. Садока. Прп. Іоанна рыльск.
- 20 Ч. Вмч. Артемія. Св. прв. Артемія веркольск.

- 21 П. Прп. Иларіона Велик. и перенес. мощ. св. Иларіона, еп. меглиив. Мч. Дасія, Гаія, Зотика. Прп. Теофила и Іакова омуцск.
- 22 С. Св. равноан. Аверкія, еп. іеран. Свв. седми отроковъ: Максимиліана, Іамвліха, Мартиніана, Іоанна, Діонисія, Ексакустодіана и Антонина. Мч. Александра еп., Ираклія, Анны, Елисаветы, Теоодотія и Гликерія. Ик. В. М. „Казанскія“.
- 23 В. Нед. 20-я по Пятидесятницѣ (сед. 21-я). Гл. 3-й. Св. ап. Іакова, брата Господня. Перен. мощ. блж. Іакова боровск. Св. Игнатія, патріарха константинопол.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СКЛАДЪ МЕБЕЛИ

МАСТЕРСКИХЪ

М. Ф. ПРОСВИРНІНА,

въ Екатеринбургѣ. Главный проспектъ, по Тихвинской улицѣ, свой домъ № 3, бывшій гостиница „КАЗАНЬ“.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

всевозможной мебели, матрасовъ и желѣзныхъ кроватей по заграничнымъ и другимъ рисункамъ, различныхъ фасоновъ и стилей.

Громадный альбомъ **РУССКИХЪ** и **ПАРИЖСКИХЪ** рисунковъ и чертежей **МЕБЕЛИ** и **ДРАПРИ**.

Заказы: на дубовыя двери и рамы, шпите драпировокъ, мебельныхъ чехловъ; поправка и передѣлка мебели, матрацовъ, кроватей и прочихъ предметовъ этой спеціальности.

Иногородные могутъ обращаться письменно. 10-50-39

ВЪ ПОСУДНО-МЕБЕЛЬНО-ЗЕРКАЛЬНОМЪ

И ЛАМПОВОМЪ МАГАЗИНѢ

СЕМЕНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЯНИНА,

домъ Дмитриевыхъ въ Екатеринбургѣ,

ПРОДАЖА:

вѣнской мебели фабрики **Конъ** и другихъ, **Московской** орѣховой и дубовой мебели, а именно: буфетовъ, этажерокъ, шифонеровъ, — письменныхъ, преддиванныхъ, ломберныхъ и обѣденныхъ столовъ, библіотекъ, комодовъ, гардеробовъ, ширмъ, кроватей, мягкой для гостиныхъ и рѣзной для столовыхъ и проч. вещи.

Мраморныхъ умывальниковъ, желѣзныхъ кроватей и матрасовъ; лампъ и ламповыхъ принадлежностей, зеркалъ въ рамахъ и безъ рамъ, зеркальныхъ, оконныхъ и бемскихъ стеколъ.

Алмазовъ для рѣзки стеколъ, цѣною отъ 80 к. до 40 р. за штуку.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Принимаю заказы на зеркала, зеркальныя, оконныя, бемскія стекла и мебель.

105—0—10

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

имѣніе въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на Челябинскомъ трактѣ, пашни 205 десят., покосу 67 дес., озеро, выгонъ; имѣется усадьба и въ небольшомъ количествѣ лошади, коровы, овцы, свиньи, птица. Посѣяно 21 десят.; лѣсомъ пользоваться по соглашенію; объ условіяхъ узнать у **Екатерины Андреевны Ковалевской**, въ Перми, по Монастырской улицѣ, въ домѣ Протопоповой.

184—0—4

Правленіе Общества Потребителей въ Кизеловскомъ горномъ округѣ проситъ гг. членовъ Общества пожаловать на годичное очередное общее собраніе, имѣющее быть въ помѣщеніи Правленія, находящемся въ зданіи конторы Кизеловскаго завода, **22-го октября 1894 года въ 3 часа дня**, для выбора, согласно § 28 устава О—ва, уполномоченныхъ и членовъ ревизіонной комиссіи. При этомъ Правленіе предупреждаетъ, что, если 22-го октября общее собраніе не состоится, вслѣдствіе неявки необходимаго числа членовъ О—ва, для признанія общаго собранія, согласно § 32, состоявшимся, то назначается безъ особаго извѣщенія вторичное общее собраніе **30 октября с. г. въ 3 часа дня**, причемъ вторичное собраніе, согласно § 33 устава, приступаетъ къ занятіямъ въ какомъ-бы числѣ на этотъ разъ не собрались члены.

Правленіе.

ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ,

живущихъ въ провинціи, выписываемъ

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ

всевозможн. товары и новости

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ

изъ русскихъ фабрикъ и заграничныя, съ надбавкою за порученіе, смотря по заказу, отъ 2-хъ до 10 к. на рубль. Подробныя условія выписки высылаются немедленно и бесплатно.

КОРНЕЛЬ и К^о, въ Москвѣ.

Мясницкая, д. Ермакова. 38—1—1

ТРАВА КУЗЬМИЧА.

Настоящая, высокій сортъ, свѣжая, боровая и степная, совершенно излѣчивающая ревматизмъ всѣхъ видовъ, геморрой, катаръ желудка и кишокъ, запоръ, одышку, кашель, малокровіе, разстройство пищеварительныхъ органовъ и даже сифилисъ. Ради конкур. по знач. умен. цѣнѣ 1 ф.—50 к., 5 ф.—по 45 к., 10 ф.—35 к., 20 ф.—20 к., пудъ—6 руб. Цвѣтъ травы при упорн. и застарѣл. болѣз. 2 руб. ф. Брошюра Цартанскаго 30 коп. прил. подр. настав. о приг. настол. Ищу агентовъ. Адресъ: главные склады потомственнаго почетнаго граждинина **Гурія Николаевича Кутеинскаго** въ Бузулукѣ (самар. губ., а для скор. доставки—Самара, Вознесенская, соб. д. 185).

Портной С. С МУХИНЪ.

Главн. пр., д. Жирякова, близъ Волжско-Камскаго банна.

Имѣетъ честь увѣдомить, что имъ полученъ большой и изящный выборъ суконныхъ товаровъ на зимній сезонъ. Аккуратное исполненіе заказовъ и полная отвѣтственность за качество товара и работы. Цѣны умѣренные. 192—10—1

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 15 листовъ. Первая книга выйдетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего 1894 года.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 руб.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 р. въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣс. каждого года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 р. въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждого года.

Студенты университетовъ и Демидовскаго юридическаго лица воспитанники Императорскихъ училищъ правовѣдѣнія и Александровскаго лица и слушатели Военно-юридической академіи платятъ по 5 р. въ годъ.

Книжные магазины пользуются за приемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копеекъ за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи: С. Петербургъ, Екатерининская улица, зданіе Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающійся юнораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Об.—3—1 Профессоръ Н. Сергѣевскій.

1-го октября вышла 10-я книга журнала

„МІРЪ БОЖІЙ“.

Содержаніе: 1. Степанъ Ежикъ. (Разсказъ). Ивановича. 2. Стихотвореніе. Ормуздъ и Ариманъ. М. А. Бекеговой. 3. начало и развитіе русской критики. В. Г. Бѣлинскій. (Окончаніе). А. Скабичевскаго. 4. Родина. Романъ Іернефельда. Переводъ съ финскаго проф. П. О. Морозова. 5. Въ странѣ глины и песку. (Путевые очерки). (Окончаніе). Проф. А. Никольскаго. 6. Воспоминаніе о войнѣ. Разсказъ баронессы Сутнеръ. Пер. М. Д—вой. 7. Очеркъ жизни крестьянъ Тарскаго округа, Тобольской губ. (Окончаніе). С. Кривенко. 8. Безъ названія. Романъ. (Окончаніе). Д. Мамина-Сибирика. 9. I. Идеальный учитель.—II. Новая лица, старые друзья. Эдмонда де-Амичиса. Пер. М. Ватсонъ. 10. Наканунъ евангельской проповѣди. Историческій этюдъ. Г. Ломмеля. 11. Куно Фишеръ. Артуръ Шопенгауэръ. Переводъ съ нѣмецкаго. 12. Научная и профессорская дѣятельность И. П. Бородинъ. (Ко дню дватцатипятилѣтняго юбилея). Н. К. 13. Новая книги. 14. Новости иностранной литературы. 15. Смѣсь. 16. Изъ міра наукъ. 17. Приложенія: 1) Романъ м-ра Гильфиля. Повѣсть Джоржъ Эллиотъ. Переводъ съ англійскаго. С. Майковой. 2) Настоящее и прошлое земли. Съ нѣмецкаго по Бомелли, Неймару и друг., подъ редак. В. Агафонова. 18. Объявленія.

Продолжается подписка на 1894 г. Цѣна: съ доставкой и пересылкой—7 р., безъ доставки—6 р., за границу—10 р. Адресъ: С. Петербургъ, Лиговка, 25, кв. 5. Подписывающіеся въ серединѣ или въ концѣ года получаютъ немедленно всѣ вышедшія книжки.

Издательница А. Давидова. Редакторъ В. Острогорскій.

1895
XI ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

1895
ГОДЪ XI.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

издающійся въ г. Томскѣ.

Въ 1895 году „Сибирскій Вѣстникъ“ выходитъ ЕЖЕДНЕВНО номерами и прибавленіями къ нимъ, за исключеніемъ дней послѣднихъ праздничныхъ.

Служа главнымъ образомъ мѣстнымъ интересамъ обширнаго сибирскаго края, редакція „Сибирскаго Вѣстника“ въ то-же время стремится, поскольку это въ предѣлахъ ея силъ и возможности, дать читателямъ такой органъ, который хотя-бы отчасти замѣнялъ собою столичную печать. Въ этихъ видахъ, имѣя во всѣхъ сколько нибудь жизненныхъ пунктахъ Сибири постоянныхъ корреспондентовъ и сотрудниковъ, а въ такихъ городахъ какъ Иркутскъ, Красноярскъ, Омскъ и Тобольскъ—редакціонныя отдѣленія,—редакція приняла зависящія отъ нея мѣры, чтобы привлечь здѣсь на мѣстѣ всѣ наличныя литературныя силы и тѣмъ довести имѣвшіеся и до сего времени въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ отдѣлы до такихъ размѣровъ, при которыхъ всѣ явленія общественной жизни, политики, науки и искусства Европейской Россіи, Сибири и другихъ государствъ нашли бы себѣ достаточно полное отраженіе на страницахъ „Сибирскаго Вѣстника“.

„Сибирскій Вѣстникъ“ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

1. Передовыя статьи (по вопросамъ внутренней политики и злобамъ дня, преимущественно, касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (краткія свѣдѣнія о выдающихся мѣропріятіяхъ и проектахъ правительства и органовъ самоуправления). III. Статьи (по вопросамъ экономіи, права, педагогики и научнымъ). IV. Мысли вслухъ (взглядъ на явленія общественной жизни русской вообще и сибирской въ частности). V. Мѣстная хроника (отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). VI. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VII. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., даваемыхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусствъ въ Россіи и за границей). VIII. Среди газетъ и журналовъ (наша печать о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ русской жизни). IX. О чемъ говорятъ (вопросы дня). X. Корреспонденціи (преимущественно изъ городовъ и селеній Сибири). XI. Дѣйствія правительства (новыя законодательства и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). XII. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XIII. Фельетонъ (повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорныя ежемѣсячныя журналовъ, очерки русской и сибирской жизни, научныя статьи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни. Кромѣ того, преимущественно по воскресеньямъ,—фельетонъ изъ мѣстной жизни: „Чѣмъ мы живы“ и письма изъ Иркутска, Красноярска, Омска и Тобольска). XIV. Библиографія. XV. Разныя извѣстія. XVI. Между прочимъ. XVII. Справочныя свѣдѣнія и XVIII. Объявленія.

Кромѣ того въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла и золотопромышленности въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ—9 рублей, на 1/2 года—4 рубля 50 копеекъ, на 3 мѣсяца—2 рубля 25 копеекъ, 1 мѣсяць—75 копеекъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Томскѣ въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“, въ Красноярскѣ—въ библиотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ отдѣленіи редакціи „Сибирскаго Вѣстника“, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Бійскѣ—у И. Д. Реброва.

Издательница М. О. Картамышева. Редакторъ Г. В. Прейсманъ.

ОТЪ УПРАВЛЯЮЩАГО УРАЛЬСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ и ЗОЛОТОСПЛАВОЧНОЙ,

въ Екатеринбургѣ.

До свѣдѣнія гг. золотопромышленниковъ и ихъ довѣренныхъ довожу въ виду того, что въ сравненіи съ 1893 г. по 24 сентября сплавлено лигатурнаго золота на 44 п. 32 ф. менѣе и что съ 1-го октября, согласно разрѣшенія г. Главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, золотосплавочная будетъ взыскивать за сплавъ по 30 р. съ пуда лигатурнаго золота, или 75 к. съ фунта и количества менѣе фунта.

191—1—1 Управляющій П. Штейнфельдъ.

<p>ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ.</p>	<p>№4711.</p>	<p>4711 ТУАЛЕТНЫЯ ЖИРНЫЯ МЫЛА.</p>
<p>4711 Мыло Тридасть. 4711 Savon suc de Laitue. 4711 Настоящ. Турецк розовое мыло. 4711 Мыло Илангъ-Илангъ. 4711 Мыло Жокей-Клубъ. 4711 Мыло Опопонаксъ. 4711 Savon vanille blanche. 4711 Наст. фиалк. мыло съ натуральн. фиалк. запахомъ (каждый кусокъ въ фиолет. картонѣ). При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвержд. Правительствомъ фабр. марку 4711, которая единственно гарантируетъ отъ поддѣлокъ. Продается во многихъ парюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегаться поддѣлокъ!</p>		

27-4-3

**ПАРОВОЙ ВОДОЧНЫЙ ЗАВОДЪ
ТОРГОВАГО ДОМА**

„Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-мъ“

(Москва, Ермолаевская-Садовая, соб. домъ. Телеф. № 305).

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ:

Сѣверная настойка (клюквенная),

Желудовка,

Мандариновая горькая,

Крымскій Ликеръ,

Кавказскій горный травникъ,

Поляника,

Желудочная горечь,

Яблочная,

Нектаринъ,

Ликеръ степныхъ травъ,

Зубровка,

Нѣжинская на коньякѣ и

Ананасная земляника,

а также всевозможные Ликеры, Ягодныя наливки и настойки въ
фигурныхъ графинахъ проч. и проч.

ТРОЙНОЙ РЕКТИФИКАЦИИ

№ 29 СТОЛОВОЕ ВИНО и № 28.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА РУССКИХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ.

36-2-1/2-2

Фирма существуетъ съ 1863 г.

Фирма удостоена многочисленныхъ наградъ на выставкахъ въ Россіи и за границей.

**РЕДАКЦІЕЙ „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ПРЕДПРИНЯТО
НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ:**

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ИЗБРАННЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цѣль этого изданія дать возможность русскоѣ читающей публикѣ приобретать въ соответствующемъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной вѣщности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и запово. **ПО НЕБЫВАЛО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ** сочиненія образцовыхъ иностран- ныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ, **ЕЖЕМѢСЯЧНО 15-ГО ЧИСЛА БУДУТЪ ВЫПУСКАТЬСЯ ПО ДВА ТОМА СРАЗУ,** (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8 ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изда- ніе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую бібліотеку произведеній глав- ныхъ и выдающихся корифеевъ всемірной литературы.

Въ настоящее время **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА:**

1) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ въ 12-ти томахъ

Цѣна **за 12 томовъ 3 Р.** съ доставкой **4 Р.**
только по подпискѣ и пересылкой

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 т. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

2) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ въ 12-ти томахъ.

Цѣна **за 12 томовъ 3 Р.** съ доставкой **4 Р.**
только по подпискѣ и пересылкой

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 т. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.
ПОДПИСЫВАЮЩИЕСЯ НА ОБА ИЗДАНИЯ ВМѢСТѢ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разрочкою платежа; при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы“, С. Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ конт. редакціи—Гостинный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго кор- пуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ф. И. Булановъ.**

Издатель **Г. Ф. Пантелеевъ.** Об.—8—8

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА.

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора.

Только-что вышелъ и
разсылается всѣмъ же-
лающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ пар-
фюмерныхъ товаровъ.

30-20-14

товарищество

МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Заводскій складъ: Москва, Мясницкая, д. Спиридонова.

СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ,

съ гарантіей за наивысшее разрывное сопротивленіе.

7—50—37

